

За окном виртуального кабинета пели птицы

Это фраза из философского триллера Марины и Сергея Дяченко «Цифровой, или Brevis est», опубликованного в 2009 году. Герой этого произведения юный Арсен (Арсений) живет между реальным и искусственно созданным мирами, причем во второй он погружен значительно больше. Огрызаясь на замечания обеспокоенной матери, он бросает ей: «Времена поменялись, мам. Посмотри: ты же теперь сама ничего не читаешь, кроме блогов». Что на это ответишь?

Трудно себе даже вообразить, что нас ожидает завтра. Да и не наша это задача — пусть фантасты изощряются в прогнозах — им за это на рынке деньги платят. Представители данного жанра литературы вообще любят дигитальную тему. В научной фантастике даже есть отдельное направление под названием «киберпанк», в произведениях которого рассматривается эволюция общества под воздействием новых технологий, включая наши с вами ненаглядные ИКТ. Фоном для повествования в них часто служат киборги, андройды, суперкомпьютеры, которые порой состоят на службе у всяких нехороших корпораций или режимов. Основателями киберпанка считаются Филипп Дик («Мечтают ли андройды об электроовцах?», «Из глубин памяти», 1960–70-е годы), Уильям Гибсон («Нейромант», 1984) и Брюс Стерлинг («Схизматрица», 1985). Проник киберпанк и в кинематограф. Наиболее успешный проект здесь — культовый научно-фантастический боевик «Матрица», снятый братьями Вачовски.

Одна из самых популярных тем в киберпанке — виртуальная реальность. Авторы прогнозируют, что с развитием цифровых технологий люди будут жить в двух мирах — нашем грешном и виртуальном, ну прямо как вышеупомянутый Арсен. И миры эти между собой конфликтовать не будут, ни-ни. Не мешают же нам, в конце концов, просмотры фильмов и компьютерные игры воспринимать природу. Эх, эти бы слова да Богу в уши...

Исследование виртуальности — новое интересное направление в науке. Его идеей во второй половине XX века заинтересовались представители естественных и технических наук, психологи, социологи и философы, и все они рассматривали этот феномен под своими особыми ракурсами. У нас в стране в 1991 году при Институте человека РАН был создан Центр виртуалистики, который работал без малого 13 лет. Его дело с 2005 года продолжила исследовательская группа «Виртуалистика» в Институте философии РАН. Однако исследований как за рубежом, так и в России пока весьма недостаточно, и на данный момент не существует даже единого понимания сущности виртуальности. При всем многообразии теоретических аспектов в исследовании природы виртуальности сегодня отсутствуют концепции и теории, посвященные целостному социально-философскому осмыслению виртуализируемого общества и процессов, происходящих в нем.

Один из наших постоянных авторов, доктор наук Ольга Вершинская, анализируя в своей статье опыт многолетнего европейского сотрудничества в рамках COST Actions, отмечает, что отсутствие концептуального понимания особенностей виртуального мира приводит к прямому переносу в виртуальную среду моделей организации и управления, сложившихся в доцифровую эпоху, и это вызывает множество проблем. Она также подчеркивает важность изучения индивидуума в новых условиях как существа сетевого, в том числе использующего онлайн-услуги, апеллирует к таким терминам, сформированным европейскими учеными, как «э-актор», «электронное «я»». Мы надеемся, что в ближайшем будущем портфель нашего журнала пополнится работами, связанными с этой тематикой.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ТАТЬЯНА ЕРШОВА

№ 2
2016

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

УЧРЕДИТЕЛИ:

ОСНОВАН В 1989 ГОДУ
ВЫХОДИТ 6 РАЗ В ГОД

ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
РОССИЙСКАЯ ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

ЕРШОВА Татьяна
Викторовна — канд.
экон. наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ХОХЛОВ Юрий Евгеньевич (председатель) — канд. физ.-мат. наук, доц., acad. РИА
ОРЛОВ Степан Владимирович (зам. председателя) — канд. экон. наук
АЛЕКСЕЕВА Ирина Юрьевна — д-р фил. наук, доц.
БОГДАНОВ Александр Владимирович — д-р физ.-мат. наук, проф.
ВАРТАНОВА Елена Леонидовна — д-р фил. наук, проф.
ВЕРШИНСКАЯ Ольга Николаевна — д-р экон. наук
ВОЙСКУНСКИЙ Александр Евгеньевич — д-р психол. наук
ГРЕБЕНИЧЕНКО Сергей Федорович — д-р ист. наук, проф., acad. РАЕН
ДЕЖИНА Ирина Геннадьевна — д-р экон. наук, проф.
ЕЛИЗАРОВ Александр Михайлович — д-р физ.-мат. наук, проф.
ЗАИКИНА Галина Александровна — канд. фил. наук
ЗАСУРСКИЙ Ясен Николаевич — д-р фил. наук, проф.
ИВАНОВ Алексей Дмитриевич — д-р экон. наук, чл. — кор. РАЕН
ИВАХНЕНКО Евгений Николаевич — д-р филос. наук, проф.
КОГАЛОВСКИЙ Михаил Рувимович — канд. техн. наук, доц.
КОЛИН Константин Константинович — д-р техн. наук, проф., засл. деятель науки РФ
КРИСТАЛЬНЫЙ Борис Владимирович — канд. геол. — минерал. наук, проф.
КУЗНЕЦОВА Наталия Ивановна — д-р филос. наук, проф.
МЕНДКОВИЧ Андрей Семенович — д-р химических наук, ст. науч. сотрудник
МИРСКАЯ Елена Зиновьевна — д-р социол. наук
ОЛЕЙНИК Андрей Владимирович — д-р техн. наук, проф.
РАЙКОВ Александр Николаевич — д-р техн. наук, проф.
РУСАКОВ Александр Ильич — д-р хим. наук, проф.
СЕМЕНОВ Алексей Львович — д-р физ.-мат. наук, acad. РАН, действ. член РАО
СЕМЕНОВ Евгений Васильевич — д-р филос. наук, проф.
СЕРДЮК Владимир Александрович — канд. техн. наук, доц.
СМОЛЯН Георгий Львович — д-р филос. наук, проф.
СТРЕЛЬЦОВ Анатолий Александрович — д-р техн. наук, д-р юрид. наук, проф., засл. деятель науки РФ
ТАТАРОВА Галина Галеевна — д-р социол. наук, проф.
ТИХОНОВ Александр Николаевич — д-р техн. наук, проф., acad. РАО
ЧЕРЕШКИН Дмитрий Семенович — д-р техн. наук, проф., acad. РАЕН
ШАПОШНИК Сергей Борисович
ЩУР Лев Николаевич — д-р физ.-мат. наук, проф.
ЯКУШЕВ Михаил Владимирович

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ:

КЕЛЕЙНИКОВ Иннокентий

ВЕРСТКА:

МАКАРЕНКО Олег
Константинович

Журнал зарегистрирован в Роспечати
(Рег № 015 766 от 01.07.1999)

ISSN 1606-1330 (печ.), ISSN 1605-9921 (эл.)

Подписные индексы:

по каталогу Агентства «Роспечать» (красный) — 70264
по объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый) — 84668

Адрес редакции: 105062, Москва, ул. Макаренко, д. 2/21 стр. 1,
2 этаж, офис 8

Для подписки: 101000, Москва, Главпочтамт, а/я 716

Тел./факс: (495) 625-60-69, 625-41-24

Электронная почта: infosoc@iis.ru

Веб-сайт: www.infosoc.iis.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию
с редакцией.

Авторы несут ответственность за патентную чистоту, достоверность
и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических
данных, собственных имен, географических названий и прочих
сведений, а также за разглашение данных, не подлежащих
открытой публикации. При любом использовании оригинальных
материалов ссылка на журнал обязательна.

**ПУБЛИКУЕМЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОШЛИ ПРОЦЕДУРУ
РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ЭКСПЕРТНОГО ОТБОРА**

**1 ДЕКАБРЯ 2015 ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В НОВЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ,
РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИЕЙ РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
МАТЕРИАЛОВ КАНДИДАТСКИХ И ДОКТОРСКИХ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ЖУРНАЛ
ВХОДИТ В ДАННЫЙ СПИСОК С 26 ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА.**

ЛЕГАЛЬНЫЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

Пара(-)Тайп

IN LEGAL USE

В макете журнала использованы
шрифты ООО НПЦ «ПараТайп»

Формат 70×100/16. Объем 4 п.л.
Печать офсетная. Бум. офсетная.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
«Лига-Принт»
Москва, ул. 12-я Парковая, д. 11/49
Тел.: (495) 465-5886

СОДЕРЖАНИЕ № 2 2016

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

- 1 **За окном виртуального кабинета пели птицы**

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

- 4 КОНОПАЦКАЯ Екатерина Андреевна, СВЕЧНИКОВА Наталья Юрьевна **Человеческий капитал как фактор развития информационного общества**

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

- 12 ГОРБАЧЕВА Анна Геннадьевна **Влияние конвергирующих технологий на тип мышления человека**
19 ШПАК Евгений Алексеевич **Поведение пользователей интернет-источников массовой коммуникации**

КУЛЬТУРА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

- 26 ШАПОВАЛОВА Галина Михайловна **Интернет-среда цифрового культурного наследия: информационно-правовой аспект**
32 ДАШИБАЛОВА Ирина Николаевна **Этнофор на документальном экране: информационная база данных российских киноархивов**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО И СМИ

- 39 КАМИНЧЕНКО Дмитрий Игоревич **Порядок как ценность в текстах современных социальных медиа**

ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

- 43 МАМАКОВ Александр Анатольевич, ПЕРЕПВА Лариса Михайловна **Безопасность информационной радиосвязи на море**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

- 52 ВЕРШИНСКАЯ Ольга Николаевна **Европейский подход к анализу социальных последствий информатизации**

ДОКУМЕНТЫ, СОБЫТИЯ, ИНИЦИАТИВЫ

- 60 **Конкурс Минфина России для разработчиков и журналистов по открытым финансовым данным**

ИНФОРМАЦИЯ

- 62 **Abstracts**
65 **Наши авторы**

Человеческий капитал как фактор развития информационного общества

Статья рекомендует Г. А. Заикина 19.02.2016

КОНОПАЦКАЯ Екатерина Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры электронной коммерции и управления электронными ресурсами Самарского государственного экономического университета

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимосвязанности процессов развития человеческого капитала и информационного общества. Сформирована авторская система показателей, построены эконометрические модели развития человеческого капитала и информационного общества в регионах Российской Федерации. Кроме того, авторами проверена гипотеза об интенсификации процессов экономического роста и развития человеческого капитала во взаимосвязи с процессами развития информационного общества.

Ключевые слова:

информационное общество, человеческий капитал, верификация модели, эконометрическое моделирование, нелинейная регрессия.

СВЕЧНИКОВА Наталья Юрьевна

Кандидат экономических наук, консультант управления региональной информатизации департамента информационных технологий и связи Самарской области, доцент кафедры электронной коммерции и управления электронными ресурсами Самарского государственного экономического университета

Развитие информационного общества характеризуется усилением роли информации, а также повсеместным внедрением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в производство и жизнедеятельность человека. Основопологающим фактором в данном случае являются интеллектуальные ресурсы — знания, наука, человеческий капитал.

В настоящее время день выделяют несколько подходов к определению понятия «информационное общество», обобщенная схема которых представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Теоретические подходы к определению понятия «информационное общество»

В рамках указанных подходов основными критериями информационного общества определены: доля нематериального сектора в ВВП, увеличение количества создаваемой и потребляемой информации и развитие ИКТ. При этом увеличение количества информации является условием зарождения информационного общества, применение информационных технологий — объективной необходимостью, а увеличение доли нематериального сектора в экономике — результатом преобразований. Таким образом, информационное общество можно определить как систему связей и отношений между индивидами, основанную на процессе обмена информацией, где с помощью представления и обработки знаний в электронной форме обеспечивается высокий уровень оперативности и качества принимаемых решений.

Развитие информационного общества в Российской Федерации осуществляется в соответствии с государственной программой «Информационное общество (2011—2020 годы)». Основным результатом реализации указанной программы должен стать широкий спектр возможностей использования информационных технологий в производственных, научных, образовательных и социальных целях, доступных для любого гражданина вне зависимости от возраста, состояния здоровья, региона проживания и любых других характеристик [1]. Вместе с тем ключевую роль в востребованности ИКТ населением играет человеческий капитал, в частности достигнутый уровень образования, а также социальный и географический факторы [2, с. 306]. Под «человеческим капиталом» здесь понимается та часть человеческого потенциала, которая реализуется в процессе производства благ, способствует получению дополнительных доходов и положительно влияет на экономический рост в рамках развития информационного общества [3, с. 174]. На рисунке 2 человеческий капитал представлен в системе современных мировых тенденций

Рис. 2. Человеческий капитал в условиях развития информационного общества

развития информационного общества, экономики знаний, которая способствует развитию человеческого капитала и усилению роли интеллектуального труда.

В субъектах Российской Федерации отмечается высокая степень дифференциации в становлении информационного общества [4, с. 39]. Исследование человеческого капитала как фактора развития информационного общества в регионах РФ базируется на комплексной системе статистических показателей, отражающих роль тех или иных факторов в региональной экономике. Эти показатели представлены двумя группами: первая включает результирующие показатели, отражающие уровень развития информационного общества в регионах РФ, вторая — факторные показатели развития человеческого капитала на региональном уровне (см. табл.).

Расчет норм отдачи по каждому региону Российской Федерации осуществлялся с помощью образовательных траекторий [5, с. 46], что представляется наиболее рациональным, поскольку включение показателя «Норма отдачи от обучения, %» существенно дополнит второй блок факторных показателей развития человеческого капитала. В рамках изучения человеческого капитала как фактора развития информационного общества в регионах РФ проводился обзор существующих эконометрических моделей, который позволил выявить ряд методик, наиболее удовлетворяющих задачам исследования. В их основе лежит представление о человеческом капитале как источнике инноваций, а также тот факт, что на экономический рост влияет уже накопленный человеческий капитал, а не темпы его накопления.

Становление и развитие информационного общества рассматривается в Российской Федерации как одно из важнейших условий экономического роста. Исходя из этого, можно предположить, что человеческий капитал во взаимосвязи с развитием информационного общества способствует интенсификации процессов экономического роста в регионах страны.

Таким образом, целью данного исследования является решение следующих задач: 1) верификации теоретических моделей развития человеческого капитала применительно к субъектам Российской Федерации; 2) выявление взаимообусловленности процессов развития человеческого капитала и информационного общества; 3) проверка гипотезы об интенсификации процессов экономического роста и развития человеческого капитала во взаимосвязи с процессами развития информационного общества.

Одним из первых идею изучения человеческого капитала в рамках эконометрического подхода предложил Р. Солоу [6, с. 20]. В производственную модель Кобба—Дугласа он добавил технологический коэффициент A , с помощью которого оценивал человеческий капитал. Он предположил, что экономический рост обуславливается не только накоплением физического капитала, поскольку на эффективность труда могут оказывать влияние и уровень образования, и здоровье работников.

$$Y = AK^\alpha L^{1-\alpha}, \quad (1)$$

где Y — валовая добавленная стоимость, A — технологический коэффициент, K — физический капитал, L — труд, α — коэффициент эластичности по труду ($0 < \alpha < 1$). Сложность интерпретации модели обусловлена неопределенностью

параметра А, поскольку он рассчитывается как остаточный член, т.е. объясняется любыми остальными причинами, кроме капитала и труда.

Идеи Р. Солоу нашли применение в разработках многих ученых. Например, И. Бенхабиб и М. Шпигель [7, с. 143–173] использовали в своей

№	Обозначение	Показатели, отражающие влияние человеческого капитала на развитие информационного общества в регионах РФ
Показатели уровня развития информационного общества		
1	Y1	Использование специальных программных средств в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
2	Y2	Затраты на информационные и коммуникационные технологии (руб. на душу населения)
3	Y3	Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
4	Y4	Использование информационных и коммуникационных технологий (ЭВМ других типов) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
5	Y5	Использование информационных и коммуникационных технологий (локальных вычислительных сетей) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
6	Y6	Использование информационных и коммуникационных технологий (глобальные информационные сети) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
7	Y7	Использование информационных и коммуникационных технологий (интернет) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
8	Y8	Использование информационных и коммуникационных технологий (широкополосный доступ) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
9	Y9	Организации, имевшие веб-сайт (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)
10	Y10	Число персональных компьютеров на 100 работников, штук
11	Y11	Число персональных компьютеров на 100 работников (в том числе с доступом к сети интернет), штук
12	Y12	Объем ВРП в расчете на одного жителя субъекта Российской Федерации, руб.
Факторные показатели развития человеческого капитала		
13	X1	Норма отдачи от обучения,%
14	X2	Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. человек населения)
15	X3	Объем инновационных товаров, работ, услуг (руб. на душу населения)
16	X4	Доля занятых в НИОКР (от числа занятых в экономике),%
17	X5	Доля занятых в экономике с высшим профессиональным образованием (от числа занятых),%
18	X6	Доля занятых в экономике со средним профессиональным образованием (от числа занятых),%
19	X7	Доля занятых в экономике со средним (полным) общим образованием (от числа занятых),%

Табл. Система статистических показателей для исследования влияния человеческого капитала на развитие информационного общества

модели в качестве функции человеческого капитала H среднее число лет обучения в данном регионе. Они пришли к выводу, что на развитие слабых стран влияет эффект заимствования ими технологий у более развитых. Поэтому параметр A они рассчитывают с учетом элемента перехвата технологий:

$$Y = AK^\alpha L^\beta H^\gamma. \quad (2)$$

Верификация моделей Р. Солоу, И. Бенхабиба и М. Шпигель в российских условиях проводилась на основе данных Федеральной службы государственной статистики по 80 регионам за 2013 г.

Представим уравнение Р. Солоу в линейном виде, в логарифмической форме:

$$\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = \ln(A) + \alpha \ln\left(\frac{K}{L}\right), \quad (3)$$

где Y — валовой региональный продукт в основных ценах, руб.; L — численность занятого в экономике населения, чел; K — наличие основных фондов на конец года в среднегодовых ценах, руб.; A — технологический коэффициент.

В результате проведенного регрессионного анализа в целом по России была выявлена сильная статистически значимая взаимосвязь с объясненной долей дисперсии (69%):

$$\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 2,03 + 0,76 \ln\left(\frac{K}{L}\right). \quad (4)$$

Технологический коэффициент A , зависящий от эффективности труда работника, оказался статистически значимым и составил 7,6. Это значит, что экономический рост в этой модели в российских условиях обусловлен накоплением как физического капитала с коэффициентом эластичности 0,76, так и человеческого капитала с коэффициентом эластичности 0,24.

Следующим этапом исследования стало выявление зависимости между полученными остатками модели Р. Солоу и авторской системой показателей, характеризующих развитие информационного общества и человеческого капитала. Анализ результатов составленной матрицы парных коэффициентов корреляции выявил положительную зависимость остатков от следующих показателей: «Использование информационных и коммуникационных технологий (ЭВМ других типов) в организациях, (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)» (Y_4), «Число персональных компьютеров на 100 работников, шт.» (Y_{10}), «Объем ВРП в расчете на одного жителя субъекта Российской Федерации, руб.» (Y_{12}), «Норма отдачи от обучения, %» (X_1), «Объем инновационных товаров, работ, услуг (руб. на душу нас.)» (X_3), «Доля занятых в НИОКР (от числа занятых в экономике), %» (X_4). Их коэффициенты корреляции составили 0,34; 0,27; 0,49; 0,35; 0,34 и 0,25 соответственно. Таким образом, технологический коэффициент модели Р. Солоу можно объяснить за счет ввода в нее функции человеческого капитала H , представленной или нормой отдачи от обучения, или объемом инновационных товаров, работ, услуг, или долей занятых в НИОКР. Поэтому верификация модели И. Бенхабиба и М. Шпигель по регионам РФ проводилась для всех трех случаев.

Путем регрессионного анализа было построено три модели, где в качестве функции человеческого капитала использовались: «Норма отдачи от обучения, %» (X_1), «Объем инновационных товаров, работ, услуг, (руб. на душу населения)» (X_3), «Доля занятых в НИОКР (от числа занятых

в экономике),%» (X4). Наибольший вклад обусловлен нормой отдачи от обучения (X1) и объемом инновационных товаров, работ, услуг (X3). Доля объясненной дисперсии составила 72,7% и 72% соответственно, а коэффициенты при показателях приняли значения 0,057 и 0,28. На основании полученных результатов был сделан вывод об адекватности модели И. Бенхабиба и М. Шпигель применительно к российским условиям. Подробнее модели представлены на рисунке 3.

Исходя из того, что в ходе анализа остатков модели Р. Солоу обнаружилась их корреляционная связь с показателями Y4 и Y10, возникла необходимость подтверждения количественными методами взаимообусловленности процессов экономического роста и развития информационного общества. Для этого вместо функции человеческого капитала в модель И. Бенхабиба и М. Шпигель был включен компонент, характеризующий развитие информационного общества.

В результате верификации модели по всей совокупности регионов были составлены две статистически значимые модели с коэффициентами детерминации $R^2 = 0,728$ и $R^2 = 0,714$, где в качестве функций, характеризующих развитие информационного общества, применялись «Использование информационных и коммуникационных технологий (ЭВМ других типов) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)» (Y4) и «Число персональных компьютеров на 100 работников, шт.» (Y10) соответственно. Коэффициенты при показателях составили 0,016 и 0,015 соответственно, а наличие свободного члена в уравнениях свидетельствует об обмене технологиями между регионами.

Взаимообусловленность процессов развития человеческого капитала и информационного общества определялась с помощью матрицы парных коэффициентов корреляции для следующих показателей развития человеческого капитала и информационного общества: «Использование информационных и коммуникационных технологий (ЭВМ других типов) в организациях (в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)» (Y4), «Число персональных компьютеров на 100 работников, шт.» (Y10), «Норма отдачи от обучения, %» (X1), «Объем инновационных товаров, работ, услуг (руб. на душу населения)» (X3), «Доля занятых в НИОКР (от числа занятых в экономике), %» (X4). Коэффициенты корреляции приняли следующие значения: $R(Y4, X1) = 0,28$, $R(Y4, X3) = 0,1$, $R(Y4, X4) = 0,54$, $R(Y10, X1) = 0,38$, $R(Y10, X3) = 0,2$, $R(Y10, X4) = 0,63$. Из последующего анализа были исключены значения более 0,5 как мультиколлинеарные признаки.

С целью проверки гипотезы об интенсификации процессов экономического роста и развития человеческого капитала во взаимосвязи с процессами развития информационного общества в модель И. Бенхабиба и М. Шпигель, помимо функции человеческого капитала H, добавим функцию, характеризующую развитие информационного общества I. Тогда уравнение (2) примет следующий вид:

$$Y = AK^{\alpha}L^{\beta}H^{\gamma}I^{\delta}, \quad (5)$$

где в качестве функции I, характеризующей развитие информационного общества, использовались показатели: «Использование информационных и коммуникационных технологий (ЭВМ других типов) в организациях

(в процентах от общего числа обследованных организаций субъекта Российской Федерации)» (Y_4) и «Число персональных компьютеров на 100 работников, шт.» (Y_{10}). Результаты исследования отражены на рисунке 3.

В итоге была выявлена адекватность моделей, базирующихся на идеях И. Бенхабиба и М. Шпигель применительно к субъектам Российской Федерации с объясненной долей дисперсии более 70%.

В отличие от Р. Солоу, И. Бенхабиб и М. Шпигель отказались от предположения о стабильном состоянии экономики. В их модели коэффициенты эластичности по труду и человеческому капиталу могут принимать любые значения. В построенных моделях сумма этих коэффициентов меньше единицы, следовательно, функция отражает убывающую отдачу.

Наличие свободного члена в уравнениях свидетельствует о заимствовании технологий более слабыми регионами у более сильных, т.е. можно говорить о положительном обмене опытом, знаниями и технологиями между регионами РФ. Положительные значения при коэффициентах функций развития человеческого капитала H и информационного общества I подтверждают взаимообусловленность этих процессов с экономическим ростом, однако их значения достаточно малы, а значит, основной вклад обусловлен накоплением физического капитала.

Взаимосвязь процессов экономического роста и развития человеческого капитала (H)	Взаимосвязь процессов экономического роста и развития информационного общества (I)
1.1 $R^2=0,73; A=9,4$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 2,24 + 0,73 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,57 \ln(H_{X1})$	2.1 $R^2=0,73; A=14,6$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 2,68 + 0,7 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,016 \ln(I_{Y4})$
1.2 $R^2=0,72; A=23,6$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 3,16 + 0,68 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,000001 \ln(H_{X3})$	2.2 $R^2=0,71; A=13,2$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 2,58 + 0,7 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,015 \ln(I_{Y4})$
1.3 $R^2=0,71$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 0,73 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,101 \ln(H_{X4})$	
Взаимосвязь процессов экономического роста и развития человеческого капитала (H) во взаимосвязи с процессами развития информационного общества (I)	3.1 $R^2=0,75; A=15,6$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 2,75 + 0,68 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,047 \ln(H_{X1}) + 0,014 \ln(I_{Y4})$
	3.2 $R^2=0,76; A=44,2$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 3,79 + 0,62 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,000001 \ln(H_{X1}) + 0,016 \ln(I_{Y4})$
	3.3 $R^2=0,74; A=35,5$ $\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = 3,57 + 0,63 \ln\left(\frac{K}{L}\right) + 0,000001 \ln(H_{X3}) + 0,014 \ln(I_{Y10})$

Рис 3. Верификация моделей развития человеческого капитала и информационного общества по всем регионам РФ, 2013 г.

Таким образом, проверка гипотезы об интенсификации процессов экономического роста и развития человеческого капитала во взаимосвязи с процессами развития информационного общества подтверждена лишь частично. В моделях 3.1–3.3 наблюдается как увеличение коэффициентов детерминации, так и существенное повышение значений при технологическом коэффициенте A , что свидетельствует об интенсификации процессов обмена знаниями и опытом. Однако значения при коэффициентах, характеризующих развитие человеческого капитала и информационного общества, практически остались на прежнем уровне. Например, в модели 3.2 значение технологического коэффициента $A = 44,2$ возросло более чем в 2 раза по сравнению с результатами моделей 1.2 и 2.1 (23,6 и 14,6 соответственно), а коэффициенты при функциях H и I остались неизменны. Можно сделать вывод о целесообразности изучения этих моделей в рамках сформированных типологических групп регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»**. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181433;fld=134;dst=100000001,0;md=0.07150564421898697> (дата обращения 14.10.2015).
2. СВЕЧНИКОВА Н. Ю. **Информационно-коммуникационные технологии как инструмент повышения качества и доступности образовательных услуг** // Инфо-Стратегия 2014. Общество. Государство. Образование. Сборник материалов конференции. — Самара, 2014. С. 306–310.
3. КОНОПАЦКАЯ Е. А. **Подходы к определению количественной оценки территориальных уровней развития человеческого капитала** // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2010. № 6. С. 173–180.
4. СВЕЧНИКОВА Н. Ю., ТИХОМИРОВА Е. И. **Статистическая оценка конкурентоспособности регионов Российской Федерации по степени готовности к информационному обществу** // Вопросы статистики. 2012. № 5. С. 38–47.
5. КОНОПАЦКАЯ Е. А. **Верификация моделей человеческого капитала применительно к сформированным типологическим группам регионов России** // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2011. № 5 (79). С. 45–49.
6. SOLOW R. M. **Technical Change and the Aggregate Production Function** // Review of Economics and Statistics. 1957. V. 39 (3).
7. BENHABIB I., SPIEGEL M. **The role of human capital in economic development: evidence from aggregate cross-country data** // Journal of Monetary Economics. Amsterdam: Elsevier Science B. V., 1994. V. 34. Js. 2.

Влияние конвергирующих технологий на тип мышления человека*

Статья рекомендована И. Ю. Алексеевой 14.03.2016.

ГОРБАЧЕВА Анна Геннадьевна
Старший преподаватель кафедры прикладных информационных технологий Новосибирского государственного университета экономики и управления

Аннотация

На основе анализа процессов изменения мышления человека утверждается, что в настоящее время формируется новый образ — «человек кликающий». Рассматривается специфика мышления на примере действий людей, включенных в интерфейс «человек-машина», в рамках которого исследуется влияние конвергирующих технологий на поведение человека и процесс «жизненного аутсорсинга» — перераспределения функций между ним и техническим устройством. Вводятся принципы, на которых, как предполагается, базируется новый тип мышления и действия «человека кликающего». Описывается схема, редуцирующая привычное представление о мыслительном акте человека до схемы, сводящей его к акту удовлетворения потребности.

Ключевые слова:

конвергирующие технологии, жизненный аутсорсинг, знание-доверие, знание-рецепт, принцип редукции, потребность, «человек кликающий».

В настоящее время экспертное сообщество столкнулось с необходимостью проведения серьезного анализа последствий влияния НБИКС-технологий (конвергирующих технологий) не только на экономику и социум, не только на развитие передовой индустрии, но и на идентичность человека, на его социальную среду обитания, его способности и тип мышления. Национальный научный фонд США выдвинул в 2001 г. так называемую НБИКС-инициативу, в рамках которой выделил следующие два приоритетных направления исследований [1]:

- научно-технологическое направление, связанное с конвергенцией и синергией передовых технологий и переходом на качественно новый уровень научных исследований и технологий, где основным способом измерения материального мира являются ядерные единицы (от наночастиц, генов, атомов и битов до неких новых гибридных единиц);
- антропологическое, или социогуманитарное направление, связанное с расширением человеческой функциональности и совершенствованием человеческих способностей.

* Статья написана в рамках проекта «Построение неклассической антропологии. Новая онтология человека», реализуемого при поддержке Российского научного фонда (грантовое соглашение № 14-18-03087).

Первое направление уже получило мощное развитие и выразилось в разработке передовых технологий и индустрий; оно связано главным образом с заказами крупного бизнеса и государства. Что касается второго направления, то оно еще нуждается в серьезном анализе. Нужно понять, что происходит с человеком — главным агентом изменений и автором самих НБИКС-технологий.

В оценках влияния НБИКС-технологий на человека можно выделить две крайности. Первая крайность характерна для приверженцев трансгуманизма. Они оценивают процесс «расширения человека» вплоть до полной замены его привычной биоидной телесности на нового постчеловека (киборга и мутанта) как благо, поскольку человек — существо смертное и во многих смыслах ограниченное.

Вторая крайность — это стремление вернуться к традиционным видам занятости, возродить старую деревню, патриархальный уклад жизни и пр. В рамках этого подхода развитие технологий оценивается как зло, поскольку деятельность и мышление человека все более редуцируются до простых действий, связанных с потреблением тех или иных благ, в силу чего вымываются мировоззренческие и нравственные ориентиры, этические нормы, служащие опорой в жизни человека. На месте человека появляется некое новое существо, «постчеловек», чье поведение не детерминировано привычными нам представлениями об этических нормах, допустимых границах, ориентирах. Отсюда — призыв к неорационализму и к новой патриархальности.

Не будет преувеличением предположить, что оба варианта — тупиковые. Разумная позиция нуждается не в бездумном энтузиазме, порождаемом внедрением новых технологий, и не в пессимистическом уходе в неорационализм. Решение проблемы, на наш взгляд, предполагает слияние гуманитарных наук с инженерными, что позволит адекватно объяснить процесс формирования новых идентичностей человека, причем не на языке оценок и манифестов [2], а на языке новой антропологии, антропологии человека будущего, который использует технологии как средства саморазвития и производства нового блага, а не как бездумные машины собственного порабощения.

Попытаемся очертить примерные признаки нового образа человека и некоторые принципы его поведения в повседневной жизни. Именно простые примеры из обыденной жизни свидетельствуют о массовости и масштабах явления. При этом попытаемся рассмотреть эти принципы не с точки зрения их деструктивности, а с точки зрения формирования нового антропоти́па — человека, использующего достижения новой техногенной цивилизации во благо себе и своей среде обитания.

Принцип «зашелкивания». В настоящее время в связи с широким распространением и доступностью всевозможных технических устройств люди, сталкиваясь с какими-либо повседневными задачами, стали меньше размышлять о том, как их решать. Причиной, на наш взгляд, является тот факт, что зачастую решение задачи подразумевает использование конкретного технического средства, в то время как самостоятельный поиск альтернативных решений требует дополнительных усилий и, возможно, не окажется более эффективным. Для описания данной тенденции мы предлагаем использовать

метафорический термин «принцип защелкивания». Этот принцип заключается в том, что при решении очередной повседневной проблемы человек ищет устройство и метод, точно предназначенные для ее решения, и испытывает дискомфорт, если поиск не дал результатов или пришлось адаптировать другое устройство, изначально не предназначенное для соответствующих целей. Термин «принцип защелкивания» вводится по аналогии с защелкиванием подходящих друг к другу деталей.

Продемонстрируем идею «принципа защелкивания» на примере использования бытовой техники со встроенным компьютером, например, стиральной машины. Прибегая к использованию стиральной машины, человек делегирует ей ряд функций, которые ранее он выполнял самостоятельно: определение нужного количества воды, темп и объем подачи стирального порошка, время стирки и пр. Нажав кнопку, человек успокаивается, потому что уверен, что стирать должна именно стиральная машина, и делать это она будет качественно. Здесь можно говорить о «ментальном щелчке», который человек как бы слышит благодаря имеющейся у него информации о возможностях стиральной машины.

Подобные ощущения возникают у человека, собирающего конструктор. При сборке постоянно приходится искать и выбирать детали, идеально состыковывающиеся с уже собранной конструкцией. Человек испытывает удовольствие, когда находит очередную подходящую деталь и ставит ее на нужное место, он уверен, что все делает правильно. В то же время, если подходящую деталь найти не удастся или придется что-то подгонять, возникает дискомфорт, чувство неуверенности в правильности выполняемых действий. Проявления «принципа защелкивания» усиливаются под влиянием агрессивной рекламы, внушающей необходимость использования готовых решений, при этом изобретательность, смекалка и высокий интеллект теряют свою былую значимость [3].

Особо подчеркнем, что описанная тенденция рассматривается с целью понимания новых типов поведения, но наличие ряда объективных преимуществ, предоставляемых современными «умными» приборами, не оспаривается.

Принцип «трансформации доверительного знания в знание-рецепт». Развитие «принципа защелкивания» может привести к тому, что у человека, постоянно использующего всевозможные «устройства-защелки», доверие к технологиям и осознание выгоды от их применения будет постепенно трансформироваться в неосознаваемый поиск готовых рецептов вместо самостоятельных действий.

Доверие — это решение доверителя полагаться на доверенное лицо (вещь) при выполнении определенного действия [4]. Решение принимается на основании оценки того, в какой степени доверенное лицо этого доверия заслуживает. Оценка может производиться с учетом жизненного опыта, логических рассуждений, рекомендаций авторитетных лиц и т. д.

Поясним на примере использования стиральной машины, как происходит трансформация доверительного знания в знание-рецепт. Стиральная машина используется не только благодаря ее эффективности, но и из-за принятия тезиса, что стирать должна именно она. Человек, прежде стиравший

вручную и купивший такую машину, сначала испытывает удовлетворение от осознания того, что качество стирки повысилось, а у него самого снизились трудозатраты и появилось свободное время. Через некоторое время он перестает задумываться о преимуществах машинной стирки, уже не испытывает положительных эмоций от ее использования. Те, кто родились в то время, когда никто не стирает вручную, вообще не будут осознавать преимуществ стирки с помощью машины. Они просто будут знать, что стирать должна именно стиральная машина¹.

Безусловно, человеку, знакомому с ручной стиркой или, скажем, взбиванием крема вилкой, трансформация доверительного знания в рецепт может показаться непривычной. Но ребенок, с первых лет жизни наблюдающий, как мать взбивает крем миксером и стирает одежду в машине, просто *знает*, что эти устройства предназначены для решения данных задач. Подобное знание можно сравнить со знанием того, что зимой холодно, а ночью темно. Если стирка производится как-то иначе (например, вручную), то человек испытывает дискомфорт или непонимание, сопоставимые с тем, когда говорят, что два плюс два равно пяти.

Принцип «редукции действия». Следствием названных выше принципов является упрощение, редуцирование привычных действий человека. От известных схем мышления и действия, связанных с осознанием человеком своего поведения, целеполаганием, постановкой задач, проведением работ и получением результатов, мы приходим к более простым схемам, предполагающим простое удовлетворение потребностей, которое не имеет границ: одна потребность порождает другую и так по возрастающей.

В примере со стиральной машиной цепочка мыслей человека выглядит следующим образом: *«грязное белье — стиральная машина — стирка — чистое белье»*. Другими словами, столкнувшись с наличием грязного белья, человек понимает, что у него возникла потребность сделать его чистым. Чистое белье — это желаемый результат. Рассуждая далее, он приходит к выводу, что для достижения желаемого результата необходимо белье постирать. А самым эффективным способом осуществить это является использование стиральной машины.

Абстрагируясь от конкретных примеров, можно заключить, что привычная цепочка действий состоит из следующих звеньев: *«потребность — техническое устройство — работа — удовлетворение потребности — результат»*. При трансформации доверительного знания в знание-рецепт цепочка при использовании стиральной машины (и всякого умного устройства) редуцируется в цепочку: *«грязное белье — стиральная машина — чистое белье»*.

¹ Этот феномен квазимифологического мышления много раз фиксировали возрастные психологи. Изучая поведение детей-дошкольников, которые ни разу не видели коров и не жили в деревне, они зафиксировали феномен детского сознания: молоко производится в магазине. Нет ни коров, ни процесса дойки, ни ферм, ни людей, доярок и скотников, а есть просто место, куда можно прийти и взять упакованное молоко.

Желаемый результат (чистое белье) начинает ассоциироваться не с процессом стирки, не с работой, а со стиральной машиной. Звено работы (стирка), то есть, главное звено в этой цепи, выпадает. При описанной трансформации знания в рецепт звено, связанное с процессом удовлетворения потребности посредством работы, исчезает, и цепочка становится следующей: *«потребность — техническое устройство — результат»*.

«Человек кликающий». Закономерным следствием развития выше описанной тенденции становится выпадение из логической цепочки и звена «результат». Человека, привыкшего к действию по рецепту, он перестает интересовать. Его интересует новая потребность, возникающая после удовлетворения предыдущей. Индивида с таким типом поведения мы предлагаем называть «человеком кликающим». Данный термин заимствован у В. В. Тарасенко [5], согласно которому новый тип человека складывается в мире медиа, в виртуальном мире, в противоположность «человеку читающему», человеку мира библиотек. «Человек кликающий», по мнению Тарасенко, — это житель особого мира людей, нажимающих на кнопки, мира блужданий по сети интернет.

У «человека кликающего» с каждой потребностью связана конкретная функция конкретного технического устройства. Ему достаточно путем клика совершить нужную операцию и получить желаемый результат. Для него характерно поведение, основанное на эксплуатации выше названных принципов — защелкивания, рецепта и редукции. Все большее усиление и технологическое усовершенствование принципа щелчка приводит к стремлению к новым результатам, становящимся новыми потребностями. Человеку уже нужен не результат, а новые потребности.

«Человек кликающий» окружен всевозможными техническими устройствами, каждое из которых предназначено для удовлетворения конкретной потребности или определенного спектра потребностей. Для использования любого из этих устройств ему не нужно прилагать серьезных моральных, физических, интеллектуальных и прочих усилий. Достаточно взять нужное устройство и нажать кнопку. При этом с каждой потребностью у «человека клика» есть стойкая ассоциация, благодаря которой он автоматически и не задумываясь выбирает соответствующее устройство. Потребность в данном случае — это не столько желание достичь результата, сколько желание избавиться от наличия неудовлетворенной потребности, выводящей человека из сферы комфорта. Потребность выступает в роли возмутителя спокойствия, а не желания достичь определенного результата.

Скажем, у «человека кликающего» в распоряжении имеются устройства, избавляющие его от грязного белья, от головной боли или от голода. Человеку дискомфортно от того, что у него болит голова, он голоден или перед ним лежит грязное белье, и он практически бессознательно нажимает на кнопки соответствующих устройств и возвращается в комфортное состояние. В цепочке его действий исчезает одно важное звено — результат. Цепочка принимает вид *«потребность — техническое устройство — потребность»*.

С течением времени цепочка действий все более сокращается, превращаясь в простую операцию: *«потребность — клик — новая потребность — клик — новая потребность — клик...»*.

У человека, привыкшего к действию-клику, отсутствует мотивация к пониманию того, как происходит избавление от дискомфорта, поскольку это не влияет на качество результата — конечным результатом всегда будет желание возвратиться в комфортное состояние. Возможно, если бы это было жизненно необходимо, человек разобрался бы в том, как происходит удовлетворение потребности, но ему это не нужно. Первостепенную важность приобретает не столько характер потребности, сколько само по себе наличие какой бы то ни было потребности, поскольку ее удовлетворение не будет сопряжено ни с какими трудностями — нужно просто нажать кнопку.

«Жизненный аутсорсинг». Показанные выше примеры формирования поведения «человека кликающего» свидетельствуют о тенденции «жизненного аутсорсинга», который становится все более явным и распространенным. Он входит в нашу повседневную жизнь, причем его провоцируют не столько высокие технологии вообще, сколько именно НБИКС-технологии.

Человек всегда создавал разные устройства для усиления с их помощью своих способностей и сил. Лопата, очки, микроскоп и многое другое — не что иное как удлинённые руки и глаза человека, усиленные с помощью технических устройств [6]. Дабы усилить свои способности и возможности, человек прибегает к техническим изобретениям и как бы передоверяет им важные работы. Постепенно дело дошло до роботов и умных устройств, которые выполняют работы, которые всегда были прерогативой человека, связанные со счетом, черчением, памятью, воображением, созданием образов, в итоге — с мышлением.

Тем самым в давно выстроенном интерфейсе человек-машина граница сдвигается все дальше: человек все более передоверяет свои функции и деятельность машине, причем чем дальше, тем больше, не оставляя за собой уже почти ничего, кроме как нажатие на нужную кнопку. В результате мы получаем, с одной стороны, «человека кликающего», а с другой — смартфоны, смарт-технологии, смарт-города и прочее. Человек глупеет, а машина умнеет.

Это и есть процесс «жизненного аутсорсинга» [7], то есть перераспределения базовых функций между человеком и техническим устройством в пользу последнего. С развитием и внедрением в повседневную жизнь НБИКС-технологий человек все в большей мере передает свои разнообразные функции и виды деятельности машине, освобождая себя от них в пользу комфортной и беззаботной жизни. Но если в прошлом такой передаче подлежали функции и виды деятельности, связанные с тяжелым физическим трудом, что было вполне объяснимо, то теперь машине передоверяются функции, связанные с мышлением, письмом, чтением, памятью, воображением, то есть то, что определяет человеческую сущность.

Если предположить предельное развитие этой тенденции, то можно говорить о вероятности ухода человека, то есть его привычной нам идентичности, с исторической сцены и замены его умными машинами. При этом возникает не праздный вопрос: куда в этом случае уходит человек? Во имя чего и для чего он себя высвобождает? Не превращается ли он в киборга? И есть ли этому альтернатива?

ЛИТЕРАТУРА

1. ROCO M. C. & W. S. BAINBRIDGE (EDS.) **Converging Technologies for Improving Human Performance**. Arlington: ViA, 2002.
2. **Манифест Российского Трансгуманистического Движения**. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения 20.09.2015).
3. ГОРБАЧЕВА А. Г. **Философское осмысление влияния НБИКС-технологий на интеллект человека** // Вестник Омского университета. 2014. № 3 (73). С. 93–95.
4. TURILLI M., VACCARO A., TADDEO M. **The case of online trust** // Knowledge, Technology & Policy. 2010. V. 23. P. 333–345.
5. ТАРАСЕНКО В. В. **Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего»** // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 11–120.
6. ФЛОРЕНСКИЙ П. А. **У водоразделов мысли** // Символ (Париж). 1992. № 28. С. 123–216.
7. СМИРНОВ С. А. **Фармацевтика антропологических трендов. Антропологический форсайт** // Вестник НГУЭУ. 2012. № 1. С. 88–104.

Импортозамещению в IT придали компетентности

Центр компетенций по импортозамещению в IT, создать который поручил президент РФ Владимир Путин, в первый год работы потребует господдержки на уровне 30 млн руб., а затем сможет выйти на самоокупаемость, подсчитали чиновники.

Предполагается, что новая структура займется не только продвижением среди госзаказчиков российского софта, но и выявлением необоснованных закупок иностранного. Ей же передадут и созданный в январе реестр отечественного ПО.

Минэкономики направило на предварительное согласование в правительство проект доклада Владимиру Путину о создании центра компетенций по импортозамещению в сфере информационно-коммуникационных технологий, сообщила представитель министерства Елена Лашкина. Документ сформирован с учетом позиций Минкомсвязи и Минпромторга, его обсуждение продолжится в правительстве и администрации президента, а окончательная версия будет готова к 1 апреля, уточняет Елена Лашкина. Соответствующее поручение президент дал в январе по итогам форума «Интернет-экономика»: новая структура должна быть создана на базе Института развития интернета, Ассоциации разработчиков программного обеспечения и Экспертного центра электронного государства.

Предполагается, что годовой бюджет центра составит около 30 млн руб., а его основными сотрудниками станут аналитики. «Центр должен работать на принципах самоокупаемости. Однако в первый год работы центра потребуются господдержка из средств федерального бюджета», — говорится в проекте.

По данным Минэкономики, в 2015 году объем рынка информационных технологий в России составил 740 млрд руб., из которых 143 млрд руб. — доля ПО и баз данных. Центр компетенций будет предоставлять госструктурам информацию о российском ПО, его разработчиках, устойчивости техподдержки, зависимости от иностранных вендоров, следует из проекта. Кроме того, он займется мониторингом и анализом госзакупок ПО и, в частности, экспертизой обоснованности закупок госорганами иностранного софта. Центр также предлагается сделать оператором единого реестра отечественного ПО, созданного в январе 2016 года.

Источник: <http://www.comnews.ru/node/100149>

Поведение пользователей интернет-источников массовой коммуникации

Статья рекомендована Г. А. Заикиной 4.03.2016

ШПАК Евгений Алексеевич
Аспирант Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Аннотация

Современные массовые коммуникации перестают осуществляться исключительно через СМИ. С появлением социальных сетей, с одной стороны, произошло упрощение процесса массовой коммуникации, с другой — сформировались новые возможности воздействия на общественное мнение. Поведение пользователей социальных сетей изучается в рамках социологии, политологии и маркетинговых исследований. На основе анализа поведения пользователей таких сетей автор делает вывод, что социальные сети могут стать эффективным инструментом информационного влияния для органов власти.

Ключевые слова:

социальные сети, формирование общественного мнения, коммуникации, поведение пользователей.

На начальном этапе развития интернета активно развивалась парадигма, описывающая его как виртуальную среду, в которой происходит конструирование искусственной идентичности [1]. Интернет, по существу, жил вне связей с социальной реальностью, по своим виртуальным законам. С его развитием социальные сети «социализировались», предложив пользователям добавлять в интернете информацию о себе, выполнять различные действия от своего имени. Благодаря этому социальные сети оказались более тесно связаны с трансформацией общества, чем другие интернет-ресурсы.

В современном мире социальные сети в большинстве своем носят региональный характер. Несмотря на попытки «Facebook» выйти на мировую арену и стать основной социальной сетью, в некоторых странах продолжают доминировать местные сети. Например, в Российской Федерации количество пользователей «vk.com» превышает число пользователей «facebook.com» почти в 2 раза (51,23% против 25, 84%) [2]. Согласно теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана, развитие инноваций зависит от формирования мнения о них несколькими социальными группами, ключевыми из которых являются пользователи и производители [3]. Этот процесс обозначается термином «гибкость интерпретации». Если рассматривать общественное мнение относительно роли инноваций и технологий в жизни общества, можно выделить три основные группы его носителей: производители, потребители и противники инноваций. Каждая из этих групп решает свои задачи, скажем, производители стремятся убедить потенциальных потребителей в необходимости данной технологии, а противники — донести негативную информацию о возможных последствиях ее использования, потребители же, выражая свое мнение относительно технологии, популяризируют ее [4].

В качестве примера можно привести планы по строительству кремниевого завода на территории Омской области в 2011 г., которые отчасти сформировали повестку дня на региональных выборах в 2011 и 2012 гг. Сторонники строительства предоставляли информацию о новых рабочих местах, развитии экспорта и т. д. Его противники акцентировали внимание на ядовитых отходах нового производства, на негативном его влиянии на здоровье населения. Потребители всей этой информации обсуждали ее как в социальных сетях, так и вне интернета, причем дискуссия в социальных сетях заметно повлияла на то, как ситуация была представлена в традиционных СМИ [4].

Современные средства коммуникации и политических технологий способствуют становлению гражданского общества, которое может влиять на органы власти при принятии ими тех или иных решений. Широкий доступ к средствам массовой коммуникации этому способствует, обеспечивая влияние на общественное мнение. Это своего рода технология, похожая на деятельность различных лобби. В ней можно выделить следующие этапы: этап подготовки, формирование провокационной ситуации, вовлечение групп населения в социально-политическую работу, реализация управляемых воздействий.

В рамках первого этапа готовится информационная база влияния, создается почва для сомнений. В СМИ отражается негативный опыт применения того или иного решения, происходит подрыв авторитета официальных источников информации, формируется информационная база, которая связывает властное решение с негативными последствиями, разрабатываются разнообразные лозунги и ярлыки, которые будут использоваться в дальнейшем для усиления эффекта.

После того как информационный фон сформирован, реализуется провокационная ситуация, в рамках которой происходит смещение акцентов и внедрение стереотипов. В результате данный информационный повод выходит на региональный, а иногда и на федеральный уровень (в зависимости от первоначальных целей). Так осуществляется влияние на мнение общества, которое стимулируется к дискуссии относительно возникшей проблемы. Большой эффект дают те поводы, которые связаны с проявлением эмоций, в частности запугивание, когда утверждается, что нечто драматическое может произойти с каждым человеком..

Основной этап воздействия на общественное мнение — непосредственная коммуникация с лидером, отстаивающим определенное мнение. Здесь используется рефлексивное управление. Это процесс передачи оснований (мотивов) для принятия решений через изменение обстановки, навязывание логики мышления, формирование цели действий. Рефлексивное управление — это передача воздействия на систему ценностей, целей и образа мышления тех, кем приходится управлять [5], оно осуществляется как в социальных сетях, путем объединения в единую силу политического меньшинства (большинства), так и при давлении на государственные решения.

Споры в социальных сетях со стороны выглядят как противостояние двух точек зрения. Однозначность позиции всегда разделяет общество на две не согласные с мнением друг друга части, каждая из которых излишне категорична в отстаивании своих взглядов. При использовании социальных сетей

следует делать акцент на постепенное согласование мнений, стремясь убедить в первую очередь сомневающихся. Это возможно при применении технологии астротурфинга, т. е. путем найма людей, которые включаются в общение в социальных сетях, выражая предпочтительную позицию с целью изменения общественного мнения. Астротурферы внедряются в большие сообщества и обсуждения и под видом независимого наблюдателя стараются убедить пользователей в справедливости отстаиваемой ими точки зрения. Основная цель участия в подобных обсуждениях — подрыв доверия к враждебным точкам зрения.

В социальной сети, особенно в сетевых сообществах, происходит постоянное общение между пользователями, обсуждаются новости, мода, политика и другие интересующие публику темы. Поскольку происходит обмен мнениями, люди оказываются более подвержены манипулятивным воздействиям, доверяя комментариям и советам других членов группы. Социальные сети становятся площадкой для распространения сведений разного рода, в том числе слухов, благодаря «репостам» актуальная информация практически мгновенно разлетается по сети. Возможность повлиять на мнение одного человека перерастает в массовое влияние путем использования современных социальных медиа. Можно выделить несколько способов формирования мнений в социальных сетях.

1. Комментарии. Современные сети позволяют пользователям, даже географически удаленным друг от друга, обмениваться мнениями, комментировать публикации, фотографии, видеозаписи. Переписка ведется, как правило, в сообществах по интересам, что сразу определяет целевую аудиторию. Любой информационный повод может вызвать активное обсуждение, если представляет интерес для представителей сообщества.

Для публикации комментариев с целью воздействия на общественное мнение чаще всего используются поддельные страницы (далее фэйки), которые не всегда можно отличить от аккаунтов реальных людей. Укажем на распространенные различия фэйковых и реальных аккаунтов:

- аватар — на оригинальных страницах в большинстве случаев присутствуют фотографии реальных людей, а на фейках — разнообразные картинки или фото людей, которые есть в свободном доступе;
- присутствие фэйков в друзьях — реальные пользователи редко добавляют в друзья фэйков, в то время как фэйки всегда не против пополнить свой список друзей;
- персональная информация на фэйковых страницах, как правило, либо отсутствует либо минимальна;
- личные фотографии — на фэйковых страницах в качестве фотографий могут использоваться фото моделей или публичных людей, а также различные картинки;
- имя — фэйк зачастую использует популярные имена, которые встречаются часто, или, напротив, неестественные имена,

замаскированные под псевдоним (имя литературного персонажа, исторической личности, несуществующее сочетание слов и так далее).

Выявление фейковой страницы в большинстве случаев не составляет труда, однако, читая переписку в потоке комментариев, редко обращаешь внимание на то, кто является автором того или иного мнения, тех, кто заходит на страницу каждого участника переписки и изучает ее, очень мало.

Фейковые комментарии можно условно разделить на два вида — эмоциональное и рациональное (логическое).

К эмоциональным комментариям относят короткие, броские сообщения, которые напоминают лозунги и призывы. Цель данного типа комментариев — «зацепить» потенциальную жертву, опираясь на однозначность сказанного. Выглядят они как «выкрики из толпы» при большом скоплении людей и представляются публике как факт, не требующий разъяснений. Подобные комментарии приводят читателей в замешательство и подталкивают к сомнению в собственном мнении, если оно не совпадает с автором комментария; в случае когда мнения автора и читателя совпадают, последний уверяется в своей правоте. Эффективность эмоциональных комментариев зависит от частоты их появления на разных аккаунтах. Суть в том, чтобы они встречались не только в начале или в конце переписки, а на протяжении всей цепи комментариев, в противоположном случае эффект будет близок к нулю.

Рациональные комментарии построены на логике и апеллируют к разуму аудитории. В данном случае могут фигурировать те же лозунги, что и в случае эмоциональных комментариев, но они сопровождаются логическими доказательствами и объяснениями. Эффективность рациональных комментариев определяется убедительностью аргументов, приводимых в защиту той или иной точки зрения. Логические доводы оказываются более убедительными, нежели эмоциональные, поэтому стоит делать акцент именно на них.

2. Репосты — это второй способ влияния на мнение аудитории в социальных сетях. Основное отличие от комментариев заключается в том, что репосты используются в основном для охвата широкой массы и ее информирования. В отличие от «казачных» комментариев и текстов, это реальные комментарии, или публикации ссылающиеся на СМИ, или страницы конкретных людей в социальных сетях либо блогах, но распространяться по социальным сетям они могут как реальными людьми и сообществами с подлинных страниц, так и со страниц-подделок, предназначенных для этих целей. Эффективность данного способа определяется частотой мелькания в поле зрения пользователей одних и тех же имен, фактов, позиций, идей [6].

Например, если перед глазами аудитории мелькает определенная информация, описанная с разных точек зрения, но формирующая единое общественное мнение, читатели запоминают эту информацию и принимают ее как данность, а значит, ее роль и известность возрастают.

3. Организация мероприятий и приглашение на них. Этот способ связан в большей мере с выражением общественного мнения. Современные технологии социальных сетей позволяют создавать анонсы мероприятий в виде сообществ и приглашать на них равнодушную публику. В России практика организации социально-политических мероприятий через социальные

сети начала активно применяться с 2011 г. Подобный способ подготовки акций позволяет определить число людей, которые планируют посетить то или иное мероприятие, а также оперативно информировать участников.

Для выстраивания коммуникаций с широкой аудиторией в интернете очень важно понимать, для каких целей использует сеть и как ведет себя в рамках социально-политических коммуникаций целевая аудитория. Имея это в виду, мы провели массовый опрос населения г. Омска, в котором приняли участие 1498 человек. Генеральная совокупность представлена мужчинами и женщинами в количестве 749481 человек в возрасте от 18 до 65 лет. Ограничение по возрасту до 65 лет было введено в связи с тем, что респонденты старшего поколения в меньшей степени склонны использовать интернет и социальные сети.

Опрос показал, что большинство респондентов (75%) пользуются интернетом каждый день, причем старшая возрастная группа реже, чем представители младшей и средней возрастных групп. Зная частоту использования интернета, можно предположить, насколько эффективным окажется взаимодействие с целевой аудиторией на основе интернет-технологий. Из этого не следует, что нужно отказаться от работы со старшим поколением в сети — важно определить средства, которые соответствуют целевой аудитории.

Чтобы эффективно формировать общественное мнение в интернете, четко понимать, на кого можно оказать влияние и через какие интернет-ресурсы, необходимо иметь представление о том, для чего люди пользуются сетью. Как оказалось, чаще всего респонденты используют интернет для поиска информации — 26,7%, затем для работы (23,85%), общения — 16,1%, развлечения — 11,8%, около 8,7% — для обучения и ознакомления с новостями.

Комментарии — это еще один способ повлиять на мнения людей, особенно если среди комментаторов присутствуют лидеры общественного мнения. Пользователи, которые читают комментарии и участвуют в обсуждениях — наша основная аудитория, на которую следует воздействовать в первую очередь. Среди опрошенных с комментариями знакомятся 80,3%, никогда их не читают 19,7%. Если мы воздействуем на большую часть респондентов, это не означает, что нужно оставить без внимания меньшую их часть, но это дает определенные гарантии того, что информирование пользователей по той или иной проблеме осуществляется максимально полно. Чтобы обеспечить массовость распространения информации, нужно создать соответствующий фон в социальных сетях.

Вторая по важности целевая аудитория, на которую можно воздействовать с помощью современных средств коммуникации — это пользователи, которые публикуют в сети свои сообщения и комментарии, делятся своими мыслями. Воздействуя на них, можно упростить задачу, ведь эта аудитория начинает активно обсуждать и продвигать информацию, закинутую в социальную сеть. Кроме того, данная аудитория, как правило, активна не только в интернете, но и за его пределами, а значит, можно расширить влияние вброшенной в сеть информации. Как выяснилось, 57,6% респондентов не публикуют своих комментариев, однако 5,1% публикуют ежедневно, 11,8% — пару раз в неделю и 25,5% — очень редко, когда есть время. Даже 5,1% это немало, это 5 человек из 100, которые фактически являются дополнительным средством

распространения информации. Возникает вопрос, какие темы настолько интересуют респондентов, что они готовы обсуждать их в сетевом сообществе? В первую очередь людей волнуют личные, насущные проблемы (26,2%), затем узкопрофессиональные (20,9%), социально значимые вопросы (18,5%), отзывы и комментарии о товарах и услугах (17,1%), политика (6,9%), свое мнение по юридическим и экономическим проблемам публикуют 4,5% и 4,4% соответственно. Исходя из этого, можно предварительно количественно оценить аудиторию, на которую можно рассчитывать, иницилируя обсуждение той или иной темы. Возвращаясь к целевой аудитории и вопросу о степени ее доверия информации в социальных сетях, необходимо понимать, что эти сети не являются единственным источником, что люди склонны проверять получаемые сведения. Как выяснилось, всегда информацию проверяют около 23,9%, никогда не проверяют 33,3%, оставшиеся 42,8% респондентов проверяют информацию не всегда, только при наличии к тому каких-то причин, например, в случае расхождения сложившегося мнения с источником. Какие источники используют люди, чтобы проверить полученную информацию?

Прежде всего это официальные сайты организаций, администраций разного уровня — 38,4%, друзья и коллеги — 16,7%, информационные интернет-порталы (интернет-СМИ) — 13,3%, классические СМИ — 12,3%, с непосредственными участниками события пытаются связаться 3,7%, к мнению экспертов прислушиваются около 9,6% респондентов. Эти результаты помогают определить дополнительные источники, влияющие на мнение граждан, тем самым определяется полный информационный фон целевой аудитории и повышается вероятность успеха влияния на общественное мнение.

При подготовке сообщений с целью влияния на общественное важно доверие целевой аудитории различным видам контента, которые распространены в социальных сетях. По результатам исследования оказалось, что люди больше всего доверяют информации, которая содержит видео-контент. Максимум доверия такому контенту выразили 45,1% опрошенных (нейтрально относятся 29,7%, не доверяют 25,2%). На втором по уровню доверия месте — текстовые комментарии в личном сообщении, им доверяют 16,2% (нейтрально относятся 26,2%, не доверяют 37,5%). Фото-контенту доверяют 33,3% и не доверяют 36,2%, аудио-контенту 25,0% и 42,3% соответственно. Менее всего доверяют комментариям в общей переписке — 18,8% (не доверяют 54,9%).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что социальные сети действительно могут стать эффективным информационным оружием для органов власти. Разрабатывая эффективную стратегию воздействия на общественное мнение при помощи интернет-ресурсов, не стоит забывать о классических СМИ, которые пользуются определенным доверием и популярностью в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. ДУЛИНА Н. В., ЕФИМОВ Е. Г. **Эволюция общественного мнения о развитии социальных сетей в России (контент-анализ новостных сообщений ТРК «Вести»)** // Вестник Тюменского государственного университета. 2014.

№ 8.

2. **Рейтинг социальных сетей** // gs.seo-auditor.ru: глобальная статистика Интернета, URL: <http://www.gs.seo-auditor.ru/socials/> (дата обращения 20.11.2015).

3. БЕРГЕР П., ЛУКМАН Т. **Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.** — М.: Медиум, 1995.

4. BIJKER, W. E. **Social Construction of Technology** // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences / Ed. N. J. Smelser. Oxford, Amsterdam, 2001.

5. ПРАНГИШВИЛИ И. В. **Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами.** — М.: Наука, 2003.

6. ГУБАНОВ А. А., НОВИКОВ Д. А., ЧХАТИШВИЛИ А. Г. **Модели влияния в социальных сетях.** М.: Институт управления РАН, 2010.

В этом году может быть запущено три спутника «Глонасс»

До конца этого года орбитальная группировка ГЛОНАСС может пополниться двумя или тремя новыми спутниками «Глонасс-М». Об этом «Известиям» рассказал генеральный директор и генеральный конструктор ОАО «ИСС имени Решетнева» Николай Тестоедов. — Запуск одного спутника «Глонасс-М» запланирован нами в течение трех ближайших месяцев во вторую орбитальную плоскость, — пояснил Николай Тестоедов. — Далее мы на этот год планируем еще один запуск «Глонасса-М» во вторую плоскость. И в конце года также возможен еще один запуск во вторую или третью плоскость. Будем смотреть по состоянию группировки. Ее состояние устойчивое, мы вышли на стабильное качество аппаратов: при заложенном активном сроке существования спутников в семь лет у нас уже семь аппаратов работают, превысив этот срок. Это говорит о том, что аппараты сконструированы достаточно хорошо.

Сейчас на орбите по целевому назначению работают 23 космических аппарата при штатной численности в 24 (по восемь в каждой орбитальной плоскости). Вопрос о необходимости новых запусков возник в феврале этого года, когда практически одновременно из строя вышло два космических аппарата системы ГЛОНАСС во второй орбитальной плоскости. По словам Николая Тестоедова, в этом году для вывода на орбиту спутников «Глонасс» не будет использоваться ракета-носитель «Протон», предпочтение по-прежнему отдается одиночным пускам с помощью ракет «Союз». Здесь учитываются два фактора: надежность носителей «Союз», при использовании которых до сих пор не было срывов при выводе «Глонассов» (для сравнения: при выводе «Глонассов» «Протонами» за последние годы произошли две аварии), а также экономия при расходовании резерва аппаратов.

На Земле в запасе лежит восемь готовых к использованию аппаратов «Глонасс-М». Плюс к этому Роскосмос заключил с ИСС имени Решетнева контракт на изготовление 11 спутников нового поколения: девять «Глонасс-К1» и два «Глонасс-К2», которые планируется выводить на орбиту с 2018 года. Поддерживать орбитальную группировку навигационных спутников Россию призывают не только собственные резоны, но и добровольно принятые международные обязательства.

Источник: <http://www.comnews.ru/node/100279>

Интернет-среда цифрового культурного наследия: информационно-правовой аспект

Статья рекомендована Г. А. Заикиной 3.03.2016

ШАПОВАЛОВА Галина Михайловна

*Кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления
персоналом и трудового
права Владивостокского
университета экономики
и сервиса*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы сохранения и права доступа к цифровому культурному наследию в интернет-среде. Отмечается важность мирового опыта и межгосударственного партнерства в сфере использования цифрового культурного наследия. Подчеркивается роль законодательного обеспечения, значение унификации национальных и международных стандартов в повышении доступности цифровых объектов культурного наследия.

Ключевые слова:

законодательство, стандарт, цифровое культурное наследие, цифровой культурный контент, доступность цифрового культурного наследия, учреждения культуры, электронные библиотеки, информационные технологии, информационные системы, интернет, интернет-среда.

Информатизацию современного общества можно рассматривать как элемент культуры и одновременно ключевой фактор, ее преобразующий. Сфера цифровой культуры все увереннее развивается и наряду с традиционной культурной средой (как ее компонент) активизирует инновационные процессы в телекоммуникации, играет все более важную роль в образовании, науке, экономике и человеческих отношениях.

Накопление материалов библиотеками, архивами и музеями имеет глубокие традиции. Ведь передача знаний, памяти от одного поколения к другому лежит в основе человеческого общества [1, с. 31]. С формированием глобального информационного пространства библиотеки, архивы, музейные учреждения, медиа-организации во всем мире стали обеспечивать доступ к своим ресурсам в электронных форматах. К настоящему времени накоплены значительные массивы оцифрованных и цифровых объектов культурного значения, в связи с чем активизируется «цифровой» компонент деятельности учреждений культуры. Оцифровка — это своего рода информационное производство, когда создается цифровой аналог традиционного объекта или документального фонда, воспроизводятся их форма и информационное содержание в цифровой среде, формируются электронные коллекции, библиотеки, архивы в соответствующих информационных системах.

В мае 1996 г. во время Конференции ISAD (Информационное общество и развивающиеся страны), которая проводилась в Мидранде (Южная Африка), было отобрано четыре демонстрационных проекта, представлявших четыре основные направления, определенные проектом «Мультимедийный доступ к мировому культурному наследию». В официальном докладе сообщалось, что эти

проекты нацелены на создание интеллектуальных информационных систем в сфере культуры путем модернизации существующих программно-технических средств в ключевых секторах — образовании, науке, развлечениях, культурном туризме. Декларацию о намерениях подписали 240 учреждений культуры [2, с. 52].

В 1997 г. «Программой сотрудничества MEDICI» между инициативой MEDICI и Советом Европы было учреждено партнерство с целью расширения использования информационных технологий в области культуры. Реализация программы MEDICI осуществлялась в тесном сотрудничестве с инициативой «Консорциум Всемирной паутины» (World Wide Web Consortium, W3C).

Главной отправной точкой для формирования культурного наследия в цифровой форме являются международные акты ЮНЕСКО. Хартия (2003) «О сохранении и охране мирового цифрового наследия человечества — книг, произведений искусства и памятников исторического и научного значения» закрепляет на законодательном уровне новый вид наследия — цифровое наследие [3]. Культурной политикой Российской Федерации определено сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования; передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам [4].

В соответствии с этим учреждения культуры различных уровней все активнее включаются в формирование цифрового культурного контента. В федеральной целевой программе «Культура России (2012—2018 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 03.03.2012 № 186, подчеркнута важность создания и сохранения культурного наследия. Подразумевается создание цифрового контента о значимых событиях российской культуры и искусства, электронных ресурсов библиотек, информационных порталов, мультимедийных информационных ресурсов, интерактивных карт исторических мест, культурных и природных ландшафтов, а также изучение проблемы безопасности сохранения культурного наследия и его доступности [5]. Предусмотрено создание многофункциональных мобильных культурных центров для обеспечения доступа граждан Российской Федерации к информационным ресурсам, в том числе к размещенным в интернете.

В программе «Информационное общество 2011—2020», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313, особое внимание уделяется созданию цифрового контента и сохранению цифрового культурного наследия [6]. Предусматривается оцифровка объектов культурного наследия (включая архивные фонды) и развитие средств обработки и предоставления удаленного доступа к цифровому контенту. Перевод в цифровой формат архивных материалов, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, включая их обработку и классификацию, должен строиться на системном подходе [5].

В частности, действуя в рамках программы «Культура России (2012—2018 годы)», строят свою деятельность библиотеки. Целью является «создание национального библиотечного ресурса с унифицированным каталогом

на базе оцифрованных фондов Российской государственной библиотеки, Российской национальной библиотеки, Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, библиотек государственных академий наук Российской Федерации, а также государственных и муниципальных публичных библиотек» [7]. В настоящее время уже происходит передача программного обеспечения от разработчиков к оператору, то есть РГБ. К концу 2015 г. к Научной электронной библиотеке (НЭБ) подключено около 100 библиотек [8, с. 247].

Поскольку формирование цифровой культурной среды — относительно новая сфера деятельности, можно назвать много проблем, которые требуют своего решения. Это касается программно-технических проектов, несовершенства нормативного обеспечения, координирования, которое позволяло бы исключить многократное оцифровывание одного объекта разными учреждениями и др. Очевидна необходимость разработки методических рекомендаций по созданию и сохранению объектов цифрового культурного наследия, решения вопросов информационной безопасности, переосмысления и закрепления национальных и международных правовых норм, технических норм и стандартов, единых критериев координации с учетом зарубежного опыта.

Вопрос стандартизации применительно к цифровому культурному наследию постепенно решается [1, с. 312]. Существующие ключевые стандарты, которые широко используются в Европе и в мире в наиболее успешных проектах, требуют унификации, при этом во многих странах применяются национальные стандарты. Участники международного проекта ЕС Minerva PLUS (Ministerial Network for Valorising Activities in Digitization) в рамках программы Contentplus — «Поддержка европейской цифровой библиотеки» — констатируют, что оцифровка культурного наследия осуществляется в соответствии с самыми разнообразными стандартами [9]. Проектом Minerva разработан и опубликован справочник стандартов «Техническое руководство для программ создания цифровых информационных ресурсов по культуре», которые рекомендуются к использованию [10].

Сохранность цифрового контента во многом зависит от совместимости информационных систем, а также от соблюдения стандартов, способов сохранения, оценки и подотчетности. Пока еще уделяется недостаточно внимания сохранению цифровой информации в течение длительного времени [11, с. 52].

Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО стремится поддерживать меры, направленные на расширение прав и возможностей людей, с тем чтобы они могли получить доступ к потокам информации и знаний и внести в них свой вклад. Проекты и программы сектора в первую очередь предполагают создание благоприятных условий, которые могут способствовать обеспечению всеобщего доступа к информации и знаниям, а также развитие эффективных «инфоструктур», разработку политики, норм и средств управления для расширения доступа к информации в разных странах. Важным направлением работы сектора является обеспечение свободного распространения информации в сети, работа по созданию многоязычных доменных имен. Кроме того, сектор уделяет внимание развитию информационной и компьютерной грамотности, этическим вопросам развития информационного общества, медиаобразованию, проблемам авторского права [1, с. 5].

Одним из важных направлений работы сектора является управление использованием интернета. Это может сыграть ключевую роль в развитии плюралистического и инклюзивного общества знаний, которое базируется на принципах образования для всех, универсального доступа к информации и знаниям, уважения к культурному разнообразию и свободы выражения.

ЮНЕСКО отстаивает необходимость сохранения языкового и культурного разнообразия в киберпространстве, осуществляя работу по созданию многоязычных доменных имен. Например, Россия стала первой страной, которая получила домен высшего уровня на кириллице — РФ. Сектор коммуникации и информации ЮНЕСКО сотрудничает с российским комитетом программы ЮНЕСКО «Информация для всех». В программе «Культура России (2012—2018 годы)» предусмотрено «обеспечение доступа к культурному наследию в цифровом виде, в том числе размещенному в сети интернет, создание и поддержка интернет-ресурсов о культуре» [7].

Безусловно, сейчас невозможно представить себе приобщение к цифровому культурному наследию без глобальной сети. Интернет-среда в цифровую эпоху — уникальный модератор во взаимодействии издательств и библиотек, когда издательство предлагает рецензированный контент высокого качества, а библиотека обеспечивает дистанционный доступ к нему.

Затрудняют доступ к ресурсам причины как объективного, так и субъективного характера. К числу первых относятся проблемы программно-технического обеспечения, высокая стоимость аппаратного обеспечения, отсутствие бесплатного или недорогого доступа, ограничения, связанные с защитой интеллектуальной собственности. К числу вторых — отсутствие навыков пользования информационными технологиями, национальными и зарубежными информационными системами, интернетом и т. п.

Чтобы минимизировать действие причин объективного характера оптимизируются в первую очередь технологические характеристики коллекций цифрового культурного наследия. Немаловажным, например, является фактор безвременной доступности ресурсов: облачное хранилище данных Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина, например, работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, 365 дней в году (так называемый формат 24×7×365) [8, с. 248]. Необходимым условием является совершенствование правовых инструментов государственного регулирования применительно к цифровому культурному наследию на федеральном, региональном и муниципальном уровне.

Устранение причин субъективного характера, затрудняющих доступ к ресурсам, заключается в оказании обучающей и консультативной помощи пользователям для поиска цифровых ресурсов в интернет-среде. Начальным этапом является получение пользователями навыков информационной грамотности. Ученые всего мира отмечают важную социальную роль учреждений культуры в обеспечении доступности цифрового культурного наследия [11], так как широкое использование современных информационных технологий оказывает значительное влияние на обмен информацией между людьми, что позволяет говорить о становлении новой культуры коммуникации [12, с. 28].

В Российской Федерации вопросу сохранения и доступности цифрового культурного наследия уделяется достаточно внимания. В ряде регионов

страны создаются иллюстрированные каталоги недвижимых памятников истории и культуры, открытые в интернет-среде в общедоступном режиме. В области оцифровки объектов культурного наследия отечественные специалисты считают необходимым использовать опыт Европейского Союза путем участия в проекте Minerva PLUS [13]. Это позволит выработать предложения по формированию российской государственной политики по оцифровке культурного и научного наследия; консолидироваться с общеевропейской политикой в этой области; сформировать план действий, реализация которого приведет к формированию в России высококачественных информационных ресурсов по культуре и науке и позволит обеспечить широкополосный высокоскоростной доступ к ним в интернет-среде.

В 2012 г. по заказу Министерства культуры РФ был проведен анализ соответствия уровня интернет-доступности объектов культурного наследия уровню развития инфокоммуникационной инфраструктуры регионов [11]. В качестве основного показателя был принят уровень включения в интернет-среду в регионе объектов культурного наследия. Исследование показало, что доступность объектов цифрового культурного наследия существенно различается по регионам и в целом недостаточно высока.

С целью расширения доступности цифрового культурного наследия Министерством культуры РФ в 2015 г. был открыт прием заявок на конкурс соответствующих проектов. По итогам конкурса будет оказана поддержка деятельности по развитию, связанная с цифровым культурным наследием, обучением и организацией общереспубликанских мероприятий, а также представлением цифровых инноваций в данной сфере на международном уровне. В общей сложности по итогам конкурса распределено 30 000 евро субсидий [14].

Решение проблемы обеспечения доступности цифрового культурного наследия в интернет-среде на уровне государства в значительной мере выравнивает возможности разных слоев населения из разных регионов нашей огромной страны. Вопрос о доступности цифровых ресурсов культуры для разных категорий населения в долгосрочной перспективе является важным для всех стран.

Что касается ограничения доступа в связи с обеспечением прав интеллектуальной собственности, то использование информации, являющейся общественным достоянием, не нарушает ни прав, установленных законом, ни обязательств сохранения конфиденциальности [13, с. 8]. Объем общедоступной информации часто подвергается пересмотру. Например, открытый доступ к правительственным документам может быть ограничен по соображениям секретности, к результатам научных исследований и научным знаниям — по этическим соображениям, к персональной информации — по причине конфиденциальности. Для продвижения совокупности законодательных мер и технологий, которые обеспечат контроль использования персональных данных частных лиц и позволят их эффективно защищать, необходима совместная работа государства и учреждений по технической стандартизации [13, с. 8].

Закономерен вопрос безопасности хранения цифрового культурного наследия. Доступность и безопасность представляют собой две стороны единого организационно-правового механизма, они не могут существовать одно-

без другого. Как обеспечение безопасности объекта культурного наследия теряет смысл без того, чтобы предоставить доступ к нему населения, так же следует предпринимать организационные и технические меры безопасности, чтобы этот объект оставался сохранным в течение длительного времени [15, с. 26]. Здесь большую роль играет совершенствование законодательства в области защиты информации и охраны интеллектуальных объектов цифрового культурного наследия.

Очевидно, что цифровое культурное наследие может оказывать большое влияние на общество, способствуя повышению культурного уровня населения. Благодаря в том числе и проекту Minerva PLUS российские учреждения культуры получают возможность включить свои оцифрованные ресурсы в мировое информационное пространство, обеспечив широчайший доступ к ним. Концепция сохранения и повышения доступности цифровых объектов культурного наследия должна включать законодательные, организационные и технические мероприятия на национальном и международном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. НЕПОМНЯЩИЙ К. Л., ГОРОДИЩЕВА А. Н. **Стандарты цифрового аудиовизуального архивирования культурного наследия** // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. Т. 2. № 8. С. 311–312.
2. CALHOUN K. **Exploring Digital Libraries: Foundations, Practice, Prospects**. London: Facet, 2014.
3. **Хартия о сохранении цифрового наследия** // Библиотекостроение. 2004. № 6. С. 40–43.
4. **Основы государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808** // БД «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения 22.11.2015).
5. **О концепции федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 21.09.2009 № 1349-р** // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_91825/ (дата обращения 22.11.2015).
6. **Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.06.2015)** // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184/ (дата обращения 22.11.2015).
7. **О федеральной целевой программе «Культура России (2012–2018 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2012 № 186 (ред. от 10.04.2015)** // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127422;dst=110581> (дата обращения 22.11.2015).
8. КАРАНЕЦ С. М. **Фонды библиотек в цифровую эпоху: традиционные и электронные ресурсы, комплектование, использование. Обзор материалов V Всероссийской научно-практической конференции** // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54).
9. **Technical Guidelines for Digital Cultural Content Creation Programmes**. URL: <http://www.minervaeurope.org/interoperability/technicalguidelines.htm> (дата обращения 22.11.2015).
10. **Ukachi Ngozi Blessing. Information literacy of students as a correlate of their use of electronic resources in university libraries in Nigeria** // Electronic library. 2015. V. 33. Is. 3. P. 486–501.
11. РОНКИ А. **Сотрудничество в сфере обмена цифровыми коллекциями и культурным контентом** // Информационное общество. 2010. № 3. С. 50–64.
12. ЖЕРЕБИН В. М., МАХРОВА О. Н. **Информатизация общества и развитие новых форм социальных отношений** // Народонаселение. 2015. № 1 (67). С. 27–36.
13. КАРКЛИНЬШ Я. **Позитивные последствия использования ИКТ становятся все более очевидными** // Информационное общество. 2011. № 1. С. 4–10.
14. **Министерство культуры поддерживает идею сделать доступным и использовать цифровое наследие**. 11 июня 2015 г. URL: <http://www.kul.ee/ru/novosti/ministerstvo-kultury-podderzhivaet-ideyu-sdelat-dostupnym-i-ispolzovat-cifrovoe-nasledie> (дата обращения 22.11.2015).
15. **Отчет по научно-исследовательской работе «Анализ существующего уровня доступности культурного наследия, в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий, основные направления повышения информационной безопасности»**. Кн. 2. М., 2012.

Этнофор на документальном экране: информационная база данных российских киноархивов

Статья рекомендована Т. В. Ершовой 18.02.2016

ДАШИБАЛОВА Ирина Николаевна

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук

Аннотация

Статья посвящена проблеме обеспечения доступности для научного сообщества обширной источниковой базы кинодокументов по Бурятии, Иркутской области и Забайкальскому краю как историческим зонам проживания бурят. Создание электронного каталога киноисточников, репрезентирующих бурят, позволяет расширить методический арсенал визуальных средств, в том числе за счет картографического представления информации средствами ГИС, обучающих материалов и электронных энциклопедий. Специализированный онлайн-информационный ресурс и разрабатываемые программные продукты востребованы при создании других баз этнографических документов по схожей тематике.

Ключевые слова:

этнофор, базы данных, кинодокументы, буряты, электронный каталог.

В советский период был создан большой пласт киноисточников, посвященных разным этническим группам, в том числе бурятам [1, 2]. В то же время в современной отечественной антропологии кинодокументы, разрозненно хранящиеся в российских киноархивах, используются явно недостаточно. Сейчас, когда широкое распространение получили цифровые кинокаталоги, есть возможность сформировать единую базу подобных этнографических источников, обеспечив доступ к ним не только специалистов-антропологов, но и всех заинтересованных лиц.

В ходе количественного и качественного анализа визуальных материалов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Госфильмофонда России (ГФФ) и Иркутского облкинофонда по контенту «буряты» возникла идея создать специализированный онлайн-информационный ресурс. В исследованиях [3, 4] апробирована технология разработки информационных ресурсов в виде веб-порталов и мультимедийных архивов с целью изучения народов Центральной и Юго-Восточной Азии. Данная методика позволяет аккумулировать в единую обширную источниковую базу аннотированные электронные каталоги, посвященные визуальной репрезентации Бурятии. В настоящее время для этой базы данных разрабатываются разнообразные режимы поиска и извлечения информации о киноисточниках — как по техническим параметрам, так и по содержательным. На основе подробной атрибуции кинодокументов можно использовать картографический способ организации контента.

Реализуемый проект нацелен на обеспечение доступности для научного сообщества обширной источниковой базы технотронных визуальных материалов по Бурятии, Иркутской области и Забайкальскому краю, которые исторически являются зонами компактного проживания бурят. Актуальность создания базы данных кинодокументальных источников по контенту «буряты» объясняется, во-первых, возможностью расширить географический охват территории за счет архивных материалов из сопредельных стран — Монголии и Китая, где имеются несколько бурятских анклавов, созданных мигрантами в первой трети XX в.; во-вторых, развитием системы метаописания кинодокументов, позволяющей внедрять более совершенные поисковые механизмы; в-третьих, расширением методического арсенала визуальных средств, в том числе за счет картографического представления информации средствами ГИС, обучающих материалов, электронных энциклопедий.

Киноархивы в изучении этничности

Базы данных кинодокументальных источников создаются в России и за рубежом. Существенной особенностью электронных каталогов визуальных материалов в России являются различия в их реализации в соответствии с критериями поиска, что затрудняет их широкое использование в исследовательских целях. Современное состояние кинодокументов (киножурналы, кинолетописи, спецвыпуски, документальные фильмы и т. п.) советского периода свидетельствует об их неполном атрибутированном описании. Изучение этнофора (индивидуальный носитель этнической культуры и психологии) и бурятской этничности с помощью документального экрана предполагает разные режимы обращения к архивным данным. Прежде всего это работа с каталогами.

Рассмотрим особенности поиска киноисточников в трех ведущих киноархивах по контенту «буряты». Крупнейшим российским хранилищем визуальных памятников является Российский государственный архив фотокинодокументов (г. Красногорск). В настоящее время каталог включает 48000 документов, его заполнение продолжается на основе программного обеспечения, разработанного в Институте прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН. Электронный каталог РГАКФД позволяет сделать запрос по номеру учетного документа, по названию документа, ключевым словам, авторству источника и другим параметрам. В целях визуального анализа была выделена тематическая выборка кинодокументов по ключевым словам: буряты, бурят-монголы, Бурятия, Бурят-Монголия, Бурятская АССР, Читинская область, Иркутская область, Агинский Бурятский автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, буддисты, шаманизм, Улан-Удэ, Забайкалье, Прибайкалье, Верхнеудинск. В ходе поиска было насчитано, с учетом аннотаций к кинодокументам, 94 единицы хранения с незначительной долей погрешности. Специфика политико-экономического районирования СССР предопределяла географию съемки киносюжетов, в нашем случае — отражение в кинохронике территориальных зон компактного проживания бурят. Безусловно, федеральный компьютеризированный научно-справочный аппарат,

представленный на сайте РГАКФД, играет важную роль в сохранении советских и российских фотокинодокументов. Вместе с тем возникает потребность в создании единой региональной базы источников «Буряты в советской кинохронике».

Следующим киноархивом федерального уровня является Госфильмофонд России (г. Домодедово). Хранилище имеет богатейшую коллекцию фильмов, насчитывающую более 70000 документов. В этом фонде содержатся не только документальные, но и отечественные художественные фильмы. В соответствии с нашими задачами запрос документальных фильмов и кинохроники производился по тем же ключевым словам на сайте <http://www.net-film.ru>. Поиск кинодокументов позволяет не только выявить их количество, но и просмотреть найденные видеоматериалы. Отбор фрагментов и выбор тайм-кода необходимого киноматериала решает важную проблему удаленного заказа киноисточников. В результате каталожной обработки было выявлено 46 кинодокументов по ключевому слову «буряты».

Кинофондом регионального значения, располагающим значительным количеством кинодокументов по истории Бурятии, является ОГАУК «Иркутский областной кинофонд» (Восточно-Сибирская студия кинохроники). Большая часть этих материалов не имеет дубликатов в федеральных кинохранилищах. В настоящее время в базу данных занесено 2799 кинодокументов за период с 1939 по 2003 г. Следует отметить, что сайт кинодокументов Восточно-Сибирской студии кинохроники (ВССКХ) отличается неудобной навигацией, затрудняющей поиск конкретных источников. Основным недостатком кинодокументов фонда является отсутствие учетных номеров. Подкаталог фильмов не имеет аннотированного описания. Присутствует только название фильма, по которому, не видя ни фрагмента, ни фильма целиком, невозможно судить о его содержании. Результаты поиска киножурналов «Восточная Сибирь» не дают нумерации киносюжетов, снятых в Бурятии, поэтому подсчет приходится производить вручную. Кроме того, в выборку кинодокументов о бурятах необходимо включать Иркутскую и Читинскую области как традиционные территории проживания бурят. Автор работал в киноархиве ВССКХ и осуществлял сплошной просмотр кинодокументов, в результате было найдено 1288 сюжетов киножурнала «Восточная Сибирь» и 51 кинофильм, отражающих историю Бурятии. На наш взгляд, сайт filmoteka.kino-irk.ru требует информационной-технологической модификации, в частности детализации параметров запроса электронного каталога (номер документа, тайм-код, авторы, название киносюжета, год производства, цветность и т. д.) и создания диалоговых окон.

Количественный и качественный анализ киноархивов Красногорска и Иркутска позволяет заключить, что именно эти собрания представляют наиболее полную коллекцию киноисточников, отражающих историю и быт бурят. В совокупности по трем основным кинохранилищам было насчитано 1479 кинодокументов. Очевидна необходимость создания единого подробного электронного каталога с кинофрагментами.

Программные продукты в создании информационных ресурсов по теме «Буряты в советской кинохронике»

Ядром электронного ресурса послужит создаваемая база данных на основе трех указанных российских фондов. Дополнительными и пополняемыми ресурсами могут служить любительские фильмы, телепередачи, частные видеодокументы, кинодокументы государственных коллекций музеев. В базе данных будет также размещаться информация о создателях кинопроизведений, при возможности идентификации — о героях киносюжетов, местах съемок и т. д.

При выполнении проекта предполагается использовать свободно распространяемое программное обеспечение и средства разработки, не требующие лицензионных отчислений. Основными инструментальными средствами станут следующие свободно распространяемые технологии программного обеспечения и программные продукты: HTML5, JavaScript для разработки клиентской части, MySQL — для серверной части программного продукта. Выполнение этапов проекта включает создание структуры электронной базы данных, разработку приложения для ее backend-использования, позволяющего агрегировать, структурировать, описывать киноматериалы. На основе киноописи предполагается разработать специализированный сайт проекта, расположенный на поддомене портала Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (<http://imbtarchive.ru>), автором и администратором которого является руководитель центра О. С. Ринчинов.

Приведем пример оформления аннотированного описания киноколлаж «Буряты в кинодокументах советского и постсоветского периодов» на основе данных архива РГАКФД и оболочки каталога ЦВРК ИМБТ СО РАН.

Шифр: 001

Название: По Бурято-Монголии

Авторы: Режиссер: Л. Степанова, Оператор (ы): В. Беляев

Год производства: 1929

Ключевые слова: Здравоохранение. Медицина. Международные научные и культурные связи. Религия: буддизм. Буряты. Национальная политика.

Киностудия: Совкино

Кол-во частей: 4

Аннотация: Пейзажи. Бурят-Монгольская АССР. Жилища бурят. Бурятско-скотоводы в семье. Религиозные праздники, обряды. Дацаны. Ламы. Древнее монгольское кладбище. Юрты скотоводов. Дацаны, убранство. Митинг, посвященный 5-летию Бурят-Монгольской АССР. Деятельность советско-германской экспедиции по борьбе с сифилисом: осмотр населения медперсоналом экспедиции, диагностика и лечение сифилиса, выступления профессоров В. М. Броннера (СССР), М. Иесснера (Германия), доцента Н. Л. Россиянского перед населением. «Новый быт советской Бурятии»: дети-буряты на занятиях в школе, быт семьи.

На данный момент есть как минимум 12 атрибуций для одного типового документа, но уже очевидно, что для презентации источников требуется

галерея фрагментов фильмов в виде стоп-кадров либо защищенное видеоизображение. Фильтрация параметров описанных кинодокументов позволяет находить по конкретным ключевым словам и другим атрибциям заданный источник и составлять списки кинодокументов по темам, например, «медицина в Бурятии». С точки зрения описания характеристик этнофоров становится возможным спроектировать выборку киноисточников по следующим темам:

- портреты выдающихся деятелей искусства, литературы, образования, представителей власти, исторических персоналий XX—XXI вв., городских и сельских жителей как выразителей этнической культуры;
- этносоциальное равенство/неравенство в бурятском обществе;
- этногендерная репрезентация визуальных образов бурят;
- этносоциальная стратификация бурятского общества на киноэкране;
- взаимодействие власти и общества, гражданские институты бурятского общества;
- система образования и науки как проявление духовной культуры этноса;
- религиозная ситуация в Бурятии;
- проблема территориальной целостности как условие формирования и существования бурятского этноса.

Безусловно, изучение бурятской этничности не ограничивается предложенным спектром визуализации ее носителей. Обширная источниковая база данных позволяет формировать обращения пользователей в связи с поисковыми запросами.

В каких случаях актуальны подобные базы данных? В настоящее время активное внимание к архивным источникам проявляют городские и сельские жители Бурятии, интересующиеся историей семьи, рода, села, района, города. В связи с юбилейными датами, проведением выставок и презентаций сотрудниками государственных музеев, библиотек, творческих объединений создаются различные медиапродукты. Реконструкция архивных фильмов и кинохроники также популярна в настоящее время при подготовке телевизионных передач и документальных фильмов. Таким образом, аудитория организуемой базы данных может быть достаточно широкой.

Бывает важно дополнить сведения о содержании фильмов описанием географического местоположения съемок, фактами, касающимися исторических персоналий. Поэтому следующим программным продуктом, широко внедряемым в том числе в гуманитарных исследованиях, являются геоинформационные системы.

На основе сплошного просмотра советской кинохроники по контенту «буряты» было определено 33 административных района, в которых производилась киносъемка в период с 1939 по 2003 г. Отражение политических и культурных событий, происходивших в Бурятии, имело достаточно широкий

пространственный охват. Внимание кинематографистов не обошло как крупные населенные пункты (г. Улан-Удэ), так и отдаленные сельские поселения. Количественные данные по типу населенного пункта охватывают 100 единиц. Исходя из аннотированного описания кинодокументов, возможна подготовка слоя для картографирования по объектам внутри населенных пунктов. В частности, в Улан-Удэ как крупном административном центре Бурятии выделяются известные культурные учреждения, промышленные предприятия, организации, попавшие в киноисточники: Государственный театр оперы и балета им. Г. Цыдынжапова, Локомотиво-вагоноремонтный завод, педагогический институт и т. п. Кроме того, имеется описание снятых в кинохронике географических объектов: оз. Байкал, р. Баргузин, хребта Хамар-Дабан, р. Ангара, Ильмовой пади, Тункинской долины, р. Витим, горы Алханай и др. Все эти данные позволяют интегрировать и визуализировать в ГИС киноисторию бурят. Для подготовки информационного сервиса «Буряты в кинохронике» можно использовать карты GoogleMaps, Яндекс.Карты. Геоинформационные системы, созданные на картографической основе, требуют атрибутированного описания в виде примечаний, информационных таблиц. Отечественный опыт сравнительно-исторических исследований позволяет моделировать подобные системы в региональной практике [5, 6]. Например, отмеченное на ГИС с. Боргой Джидинского района Республики Бурятия предполагает наличие автоматической привязки электронного каталога, в котором указано, когда и какой сюжет кинохроники был здесь снят. Данная модель позволяет увидеть не только информационное пространство киноисточников, но и временной ряд, иначе говоря, в какие периоды советской истории какие города и села зафиксированы на документальном экране. Сформированный ресурс ГИС будет выполнять справочную и иллюстративную функцию, обеспечит четкий визуальный поиск и отражение этносоциальных процессов бурятского общества на киноэкране по критерию «населенный пункт».

Наконец, систематизации и графическому представлению кинодокументов способствует применение статистических пакетов. Автором использовался лицензионный отечественный продукт ДА-система 4.0. Математическое обеспечение указанной программы для анализа данных апробировано в практике социологических исследований. При обработке кинодокументов в ДА-системе возникла задача создания словаря переменных. Поскольку был осуществлен сплошной просмотр кинодокументов и подготовлена предварительная обработка кинодокументов в архиве, ввод данных основывался на атрибуциях киноисточника. Данная программная разработка позволила ввести и обработать сюжеты киножурнала «Восточная Сибирь» по 27 критериям. Названия переменных позволяют дать полное описание кинодокумента с его техническими параметрами: название, год производства кинодокумента, тип кинодокумента, номер выпуска, номер сюжета, оператор, режиссер-монтажер, звук, цвет, отрасль хозяйства, географическое место съемки, административный район, тема сюжета, тип населенного пункта, название населенного пункта, организация (учреждение), персоналии, профессии, национальности в сюжете, наличие этнических атрибутов (одежда), наличие этнических атрибутов (жилище), наличие этнических атрибутов (обряд), период, наличие перевода титров на бурятский язык, тайм-код. Сервис обработки

переменных позволяет не только сжать и сортировать документы по содержанию, вывести одномерное и парное распределение данных, но и подготовить табличное оформление, презентации, графики.

Таким образом, исследование бурятской этничности как конструкта в визуальных репрезентациях открывает перспективу исторических и антропологических исследований. Система регулярной трансляции этнофоров на документальном экране в XX–XXI вв. выполняет, помимо агитационной и просветительской функции, функцию осмысления представителями этноса (в нашем случае бурятами) трансформационных процессов в обществе.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ № 12-01-00236 «Приоткрытая приватность»: бурятская семья и быт в фотокинодокументах XX – начала XXI вв.».

ЛИТЕРАТУРА

1. ДАШИБАЛОВА И. Н., БАЗАРОВ А. А. **Кинофиксация бурят: советский репертуар в диахронии** // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. XVII. № 2 (73). С. 180–192.
2. ДАШИБАЛОВА И. Н., БАЗАРОВ А. А. **Кинодокументальная хроника как источник изучения бурятской этничности** // Власть. 2013. № 6. С. 102–105.
3. ВАНЧИКОВА Ц. П., ЖАБОН Ю. Ж., РИНЧИНОВ О. С., ЕЛЕПОВ Б. С., ШАБАНОВ А. В. **Коллекция медицинских текстов тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН** // Библиосфера. 2011. № 3. С. 72–76.
4. РИНЧИНОВ О. С., БАЗАРОВ А. А. **Анализ археографических данных для пространственно-временной реконструкции историко-культурного феномена** // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2008. № 1. С. 100–101.
5. РЫГАЛОВА М. В. **Зарубежный опыт применения ГИС в исторических исследованиях: основные направления** // Известия Алтайского государственного университета. 2014. Вып. № 4 (84). Т. 1. С. 199–203.
6. ВЛАДИМИРОВ В. Н. **От исторического картографирования к исторической геоинформатике** // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М., Барнаул, 2005.

Порядок как ценность в текстах современных социальных медиа

Статья рекомендована И. Ю. Алексеевой 18.02.2016

КАМИНЧЕНКО Дмитрий Игоревич

Кандидат политических наук, младший научный сотрудник Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета

Аннотация

В статье рассматривается значение социальных медиа применительно к сфере сознания. Автор изучает представленность ценности порядка, характерной для современного российского общества. Доказывается обоснованность и необходимость подобного поиска, осуществляется анализ полученных результатов. Делается вывод о том, что в рассмотренных текстах социальных медиа находят свое выражение некоторые аспекты сознания россиян, связанные с ценностью порядка.

Ключевые слова:

социальные медиа, ценности, порядок, Твиттер.

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий в последние десятилетия способствовало серьезным изменениям в различных сферах общественной жизни. Интернет стал важной частью происходящих в обществе процессов. Неудивительно, что значительная часть общественной коммуникации происходит сейчас именно посредством всемирной сети. Становясь заметной частью бытового поведения, современные ИКТ способны постепенно менять не только модели поведения, но и отношение к ним. Очевидно, что не оказались в стороне от возрастающего воздействия ИКТ и современные средства массовой информации.

Социальные медиа приобрели новые формы, с помощью которых осуществляется активный обмен информацией и данными, такие, например, как Твиттер, Вконтакте и др. Особую роль подобные медиа стали играть в формировании и укреплении социальных контактов и сетей, убедительным доказательством чего служит численность зарегистрированных пользователей. В этих условиях возникает вопрос о возможных границах влияния социальных медиа на формирование принятых в обществе ценностей и норм. Чтобы понять это, нужно изучить то, как отражаются в текстах и информации, распространяемых с помощью социальных медиа, те или иные ценности, как это соотносится с их воплощением в других формах.

В научной литературе роли различных средств массовой информации в распространении норм и ценностных представлений уделяется немало внимания. Так, И. В. Солодникова отмечает, что для социологии традиционным является выделение институтов социализации, среди которых присутствуют и СМИ [1, с. 33]. «Электронные СМИ, и в особенности телевидение, играют все более существенную роль в процессе ретрансляции системы политических ценностей от режима к отдельной личности», — пишет

Л. А. Преснякова [2, с. 32]. «СМИ как агент политической социализации в современном обществе занимает все большее место, являясь главным источником не только политической информации, но и транслятором ценностных структур политических представлений граждан» [3, с. 215]. В одной из наших работ обращается внимание на то, что в общественном сознании постепенно закрепляется особая (зачастую воспринимаемая и осознаваемая как значимая) политическая роль технологий новых СМИ в решении тех или иных политических проблем и задач [4]. Вместе с тем вопросы представленности в текстах норм и ценностей остаются недостаточно изученными. Восполнить в какой-то мере существующий пробел призвана настоящая статья.

С этой целью необходимо решить ряд задач: выбрать параметры поиска и осуществить сам поиск текстов современных социальных медиа, где были бы представлены определенные ценности; провести анализ выбранных текстов и сгруппировать их по тематике; соотнести полученные результаты с уже имеющимися представлениями о том, как выражены в сознании россиян эти ценности.

Обратимся к понятиям, которые используются в данной работе. Под *социальными медиа* подразумеваются средства массовой информации, которые позволяют устанавливать связи между людьми, группами и организациями и формировать социальные сети [5, с. 61]. Вслед за Д. В. Ховалыгом определим *ценности* как «фундаментальные ментальные образования, абстрактные идеалы, существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия» [6, с. 62]. Обоснованность изучения представленности в текстах социальных медиа тех или иных ценностей и норм объясняется их ролью как агентов социализации. Кроме того, социальные медиа могут рассматриваться в качестве нового органа формирования общественного мнения [7, р. 213].

В качестве объекта исследования в данной работе выступает такая характерная для современного российского общества ценность, как *порядок*, а в качестве социальной медиа, в котором будет проводиться поиск, — весьма популярный сервис микроблогов Твиттер. В литературе обращалось внимание на отчетливое формулирование запроса на порядок в российском обществе в 1990-е годы, особенно во второй их половине [8, с. 67; 9]. Согласно опубликованным в 2014 г. результатам исследований, «порядок» в числе ряда других ценностей по-прежнему остается важнейшей ценностью для россиян, как и в первые постсоветские годы [10, с. 65]. Идея порядка неразрывно связана с категорическим неприятием беспорядка и непосредственно с идеей наведения порядка. Одной из важнейших составляющих порядка является представление о *законности* [8, с. 67, 68]. Интересно, что идея наведения порядка сама по себе политически нейтральна, лишена отчетливо выраженной политической и идеологической окраски, но эта нейтральность пропадает, как только возникает вопрос о контурах желаемого порядка и конкретных действиях по его наведению [9, с. 85].

При анализе текстов сообщений поиск целесообразно осуществлять с помощью ключевых слов и хэштэгов (краткий код, вставленный в сообщение в целях сделать его более удобным для поиска) [7, р. 208]), а в качестве ключевого слова следует использовать слово «порядок» (#порядок). Период

поиска — произвольно выбранные пять месяцев 2015 г. Очевидно, что при рассмотрении результатов поиска необходимо учитывать происходившие в момент исследования в мире и стране социальные, политические, экономические и иные события, которые, вероятно, получили отражение в текстовых сообщениях.

Выполнив поиск соответствующих текстовых сообщений и получив список результатов [11], необходимо перейти к рассмотрению конкретных текстов, с тем чтобы отнести их к той или иной тематической категории. Все полученные результаты можно разбить на три группы. Самой представительной является группа (более трети всех сообщений), которую тематически можно обозначить, как «сфера частной жизни» (повседневно-бытовые практики). Например, к данной категории можно отнести сообщения, посвященные уборке дома. Чуть менее трети сообщений относится к группе, которую можно маркировать как «процедуры и правила» (например, правила подачи документов в то или иное учреждение или порядок изменения законодательства). Третью категорию (примерно треть всех сообщений) составили следующие тематические направления, расположенные в порядке убывания популярности: общественно-политические проблемы, правопорядок, происшествия и благоустройство, коммунальное хозяйство и социальная поддержка.

Предварительные итоги проведенного поиска сводятся к следующему. Во-первых, слово «порядок» в текстовых сообщениях российских пользователей Твиттера встречается довольно часто, что подтверждает значимость изучаемой ценности в российском обществе.

Во-вторых, наиболее популярным тематическим направлением, к которому относятся сообщения с данным ключевым словом, является «сфера частной жизни» (повседневно-бытовые практики). Повседневно-бытовые практики занимают важнейшее место в жизни индивида и общества в целом, учитывая количество отводимого им времени. Неудивительно, что часть этого времени отводится социальным медиа, например, в целях поиска необходимой информации или, наоборот, в стремлении поделиться той или иной информацией с другими пользователями. Найденная или распространяемая информация может способствовать устранению беспорядка и наведению порядка. Категория, которая обозначена, как «процедуры и правила», также весьма насыщена сообщениями со словом «порядок», что во многом объясняется одним из его значений — имеются в виду технологический и процессуальный смыслы.

В-третьих, следует подчеркнуть, что в сообщениях с ключевым словом «порядок» встречались и такие слова, как «закон», «стабильность» и другие подобные. Это подтверждает идею о том, что одной из ключевых составляющих ценности порядка является представление о законности.

В-четвертых, наличие такой тематической подкатегории, как «правопорядок», тоже подтверждает тот факт, что важной составляющей порядка является представление о законности.

В-пятых, в текстах сообщений по общественно-политической тематике следует выделить сообщения (их подавляющее большинство), посвященные иностранным государствам. Иными словами, практически

отсутствуют сообщения с ключевым словом «порядок», которые тематически можно было бы отнести к российским внутренним общественно-политическим вопросам. Напомним, что сама по себе идея порядка политически нейтральна, до тех пока не обсуждаются конкретные пути наведения порядка.

Какие же общие выводы можно сделать? Результаты нашего исследования в очередной раз подтвердили значимость для россиян ценности порядка. Во многом нашло подтверждение мнение относительно стремления наших сограждан к преодолению беспорядка и наведению порядка, а также относительно законности как важнейшей составляющей идеи порядка. Нетривиальным представляется вывод о том, что в сообщениях, посвященных внутренним общественно-политическим проблемам, практически отсутствуют тексты с данным ключевым словом. Полученные результаты могут свидетельствовать об актуальной общественной повестке, в которой значимое место отводится внешнеполитическим вопросам и общественно-политическим процессам в других государствах. Социальные медиа в этом случае выступают проводником общественного мнения и настроений.

Учитывая отсутствие споров и дискуссий (при всей их допустимости в рамках данного вида социальных медиа) по поводу контуров и процедур установления порядка, можно предположить достижение определенного консенсуса по вопросу не только признания порядка одной из важных ценностей, но и по конкретным процедурам и методам его установления. Здесь, однако, следует оговориться, что в случае анализа более представительной выборки текстовых сообщений этот вывод может быть опровергнут. Но в качестве исходного пункта дальнейшей рефлексии он имеет право на существование.

ЛИТЕРАТУРА

1. СОЛОДНИКОВА И. В. **Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни** // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 32–39.
2. ПРЕСНЯКОВА Л. А. **Теория политической социализации** // Политическая наука. 2002. № 2. С. 25–34.
3. **Политическая социализация российских граждан в период трансформации** / Под ред. Е. Б. Шестоपाल. М.: Некоммерческое партнерство «Новый хронограф», 2008.
4. КАМИНЧЕНКО Д. И. **«Новые» СМИ и некоторые особенности политического сознания** // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 75–85.
5. БАЛУЕВ Д. Г. **Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования** // Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2013. Т. 16. № 2. С. 604–616.
6. ХОВАЛЫГ Д. В. **Коммуникативная природа ценностей и их трансформация в медийном пространстве** // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 61–66.
7. ANSTEAD N., O'LOUGHLIN B. **Social media analysis and public opinion: The 2010 UK General Election** // Journal of computer mediated communication. 2015. V. 20. Is. 2. P. 204–220.
8. ЛАПКИН В. В. **Трансформация политических ценностей российских избирателей** // Политическая наука. 2002. № 2. С. 56–81.
9. ЛАПКИН В. В., ПАНТИН В. И. **Русский порядок** // Полис. Политические исследования. 1997. № 3. С. 74–88.
10. ШЕСТОПАЛ Е. Б. **Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны** // Полис. Политические исследования. 2014. № 2. С. 61–71.
11. **Результат поиска по хэштэгу «порядок» в системе поддержки микроблогов Твиттер** // Официальный сайт Twitter. URL: <https://twitter.com/hashtag/%D0%BF%D0%BE%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA> (дата обращения 22.12.2015).

Безопасность информационной радиосвязи на море

Статья рекомендована Б. В. Кристалным 28.03.2016.

**МАМАКОВ Александр
Анатольевич**

*Ассистент кафедры
информационных технологий
и систем Владивостокского
государственного
университета экономики
и сервиса*

Аннотация

Обеспечение безопасности мореплавания в акваториях морских портов и на подходах к ним — важная государственная задача. В условиях повышения интенсивности судоходства и ввода новых портовых мощностей, увеличения трафика судов, перевозящих опасные грузы, система информационной радиосвязи должна поддерживаться на должном уровне. Статья посвящена анализу проблем информационной безопасности применительно к морскому транспорту.

Ключевые слова:

**радиосвязь,
информационная
безопасность,
судоходство.**

**ПЕРЕРВА Лариса
Михайловна**

*Доцент кафедры
информационных технологий
и систем Владивостокского
государственного
университета экономики
и сервиса*

В условиях формирования единого мирового информационного пространства проблемы безопасности приобрели глобальные масштабы и превратились в фактор, влияющий на выживание человечества. В связи с появлением новых видов и форм информационных угроз традиционные методы обеспечения безопасности оказываются неэф-

фективными. Именно поэтому в 2000 г. Всемирная федерация ученых первой в списке угроз человечеству в XXI столетии поставила угрозу информационной безопасности [1]. Эта проблема затрагивает практически все сферы человеческой деятельности, в том числе и судоходство.

В 2008 г. объем перевалки грузов через морские торговые порты России составил 451 млн т, что на 12% превысило максимальный объем транспортировки грузов через порты Советского Союза в 1989 г. Около 60% внешнеторгового грузооборота России сегодня осуществляется с участием морского транспорта. Согласно Транспортной стратегии страны на период до 2030 г. планируется увеличить долю флота под Государственным флагом Российской Федерации в мировом морском флоте и значительно расширить экспорт транспортных услуг. Наблюдается тенденция восстановления грузоперевозок по внутренним водным путям страны. Повышается интенсивность разработки запасов полезных ископаемых на континентальном шельфе РФ, что приведет к росту числа стационарных платформ и судов в районах добычи энергоресурсов.

Россия, как известно, располагает Северным морским путем, в использовании которого заинтересованы многие зарубежные государства и международные организации. Успешность его эксплуатации в интересах стабильного экономического развития страны во многом зависит от обеспечения безопасности судоходства по нему, принимая во внимание в том числе и угрозы террористического

характера. Руководством нашей страны принято решение о создании плавучих атомных электростанций для энергетического обеспечения отдаленных районов. Планируется построить более 10 таких станций.

Отдельные вопросы безопасности на морском транспорте нашли отражение в ряде законодательных актов, таких как: Морская доктрина Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, которыми определяется государственная политика России в области морской деятельности. Принятые федеральные программы определили ряд серьезных структурных преобразований национальной морской транспортной системы [2].

Известно, что никакое даже самое прочное судно не гарантировано от бедствий. Несмотря на постоянное совершенствование судов и их оснащения, количество аварий и катастроф на море непрерывно растет. Это в первую очередь вызвано увеличением объема морских грузовых и пассажирских перевозок, связанных с товарообменом между регионами. Высокая конкуренция и борьба за прибыль в настоящее время выводит на второй план проблему безопасности на море. Уровень аварийности судов под российским флагом за последние 10 лет увеличился в 4 раза. По классификации Российского морского регистра судоходства (РМРС), основными причинами аварийных ситуаций являются нарушения Международных правил предупреждения столкновений судов (МППСС-72) [3] в море и Правил технической эксплуатации, ухудшение качества ремонта судов, значительный их возраст и соответственно выработанный ресурс судовых механизмов и оборудования, невыполнение судоводителями требований нормативных документов, недостаточное знание маневренных характеристик и правил плавания в сложных навигационных и гидрометеорологических условиях. Пожары на судах составляют 4–8% в учете аварийных случаев, что свидетельствует об ослаблении требований со стороны судовладельцев к пожарной безопасности. Учащающиеся аварийные случаи на морском транспорте, ведущие к катастрофическим последствиям, гибели людей, экологическим катастрофам, а также возросшая угроза террористических актов выдвигают проблему обеспечения безопасности на морском транспорте в ранг общенациональной задачи [4].

Технические и информационные методы обеспечения безопасности мореплавания связаны с технологиями радиосвязи [5]. Радиосвязь является одним из оперативных и экономичных видов связи, наиболее полно отвечающих специфике работы морского транспорта. С помощью радио можно осуществлять связь с судами, зачастую удаленными от береговых баз на сотни и тысячи миль. Системы связи с морскими подвижными объектами (МПО) представляют собой совокупность средств, удовлетворяющих потребности в связи МПО и эксплуатирующих их людей. МПО — это суда, плавучие буровые установки, исследовательские платформы и другие объекты, которые выполняют поставленные задачи, находясь на акваториях морей и океанов.

Основными задачами радиосвязи на море являются:

- охрана человеческой жизни на море и обеспечение безопасности мореплавания;
- обеспечение оперативно-диспетчерского руководства работой МПО;

- обеспечение обмена информацией с отечественными и зарубежными организациями по сигналам бедствия и вопросам охраны человеческой жизни на море;
- удовлетворение потребностей людей, связанных с эксплуатацией МПО.

Работа по навигационной безопасности судоходства, проводимая на федеральном уровне, основана на выполнении международных конвенций, требований национального законодательства и направлена на повышение уровня безопасности мореплавания и предупреждение аварийности судов, совершенствование государственного надзора за торговым мореплаванием. Главной международной конвенцией, принятой Россией, является Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (СОЛАС, от англ. SOLAS, International Convention for the Safety of Life at Sea). Каждое судно, совершающее международный рейс и подпадающее под действие этого нормативного документа, должно выполнять его требования. В противном случае оно может быть задержано и даже не допущено в порт. Текущая версия документа известна как СОЛАС-74 [6]. Главной его целью является установление минимальных стандартов, отвечающих требованиям по безопасности при постройке, оборудовании и эксплуатации судов. Под действие Международной конвенции по охране человеческой жизни на море попадает система ГМССБ (глобальная морская система связи при бедствии и безопасности). Прежняя система связи при бедствии имела ряд принципиальных недостатков, основными из которых являются:

- низкий уровень автоматизации; необходимость несения слуховой вахты в режиме Морзе на частоте 500 кГц, что требовало наличия на судне квалифицированного радиоспециалиста, владеющего азбукой Морзе;
- оповещение о бедствии было возможно только в радиусе действия передатчиков средних (на частоте 500 кГц в режиме телеграфии) и промежуточных волн (на частоте 2182 кГц в режиме телефонии), а также на 16 канале УКВ. Поскольку минимальная дальность действия судового радиооборудования средних и промежуточных волн составляет 100–150 морских миль, помощь судну, терпящему бедствие, могла быть оказана только судами, находящимися недалеко от места бедствия. Таким образом, существовавшая ранее система связи при бедствии обеспечивала связь «судно–судно».

В 1959 г. была основана Международная морская организация (ИМО), в задачи которой входит решение вопросов, связанных с обеспечением безопасности на море и оказанием помощи судам, терпящим бедствие. В 1979 г. на Международной конференции по поиску и спасанию, проводимой по инициативе ИМО, было предложено разработать новую систему связи при бедствии и для обеспечения безопасности, учитывающую качественное развитие систем и средств морской связи и высокий уровень автоматизации. На XI Ассамблее ИМО это предложение было принято, и усилия стран сосредоточились на разработке и испытании отдельных элементов новой системы.

В ноябре 1988 г. ИМО провела в Лондоне Конференцию договаривающихся правительств Международной Конвенции СОЛАС-74, на которой был одобрен текст новой главы IV («Радиосвязь») и связанные с этим поправки к главам I, II, III и V Конвенции СОЛАС-74, а также поправки к правилам 8, 10 и 14 главы I Протокола 1978 г. к Конвенции СОЛАС-74 в части освидетельствования судов, сроков действия и самих форм свидетельств. Данный комплект поправок считается принятым 1 февраля 1990 г. со вступлением в силу 1 февраля 1992 г. для всех договаривающихся правительств. Принятие настоящих поправок связано с внедрением Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности (ГМССБ).

Отличительной чертой ГМССБ является высокая степень автоматизации передачи и приема сообщений (в том числе сообщений о бедствии), основанная на широком использовании спутниковых и усовершенствованных традиционных (включая цифровой избирательный вызов – ЦИВ) средств и методов связи, совместное использование которых позволяет обеспечить быструю и достоверную передачу и прием оповещений о бедствии на любом расстоянии независимо от условий распространения радиоволн.

Основная концепция системы основана на том, что поисково-спасательные организации, а также суда в районе бедствия должны быть в возможно короткий срок извещены о бедствии с тем, чтобы принять участие в скоординированной поисково-спасательной операции с минимальными затратами времени. За организацию эффективного поиска и спасания судна, терпящего бедствие, и координацию проведения поисково-спасательных операций в пределах поисково-спасательного района несет ответственность спасательно-координационный центр (СКЦ), закрепленный за данным районом. К каждому СКЦ прикреплены береговая станция (станции), в функции которой входит прием и передача оповещения о бедствии и связь для координации проведения поисково-спасательных операций. Эта станция имеет надежную телефонную и телексную связь с СКЦ. Другими словами, в ГМССБ любое судно, независимо от района плавания, может осуществлять связь, жизненно важную для безопасности самого судна и других судов, находящихся в данном районе. 1 февраля 1999 г. система ГМССБ полностью вступила в силу [7].

ГМССБ – глобальная морская система связи при бедствии и безопасности (англ. Global Maritime Distress & Safety System, GMDSS) является собой комплекс обязательных технических мер, инфраструктуры и правил для оказания помощи в аварийных ситуациях в мировом океане и обеспечению безопасности судоходства. Система разбивает мировой океан на 4 морских района ГМССБ: А1, А2, А3 и А4 [8].

На основе современных систем связи осуществляется радиосвязь с морскими судами в случае бедствия, а также для обеспечения безопасности мореплавания и в служебных целях [9]. Состав обязательного судового радиоборудования должен отвечать морскому району ГМССБ, а не определяться водоизмещением или типом судна.

В современной очень сложной политической обстановке, в быстро изменяющихся условиях глобальной конкуренции и поиска альтернативных судоходных маршрутов проблемы безопасности, на наш взгляд, следует понимать значительно шире, чем это следует из нормативных документов,

касающихся безопасности РФ на море. При этом следует подчеркнуть важность проблемы обеспечения оперативно-диспетчерской связи на море по предупреждению опасных ситуаций, хотя этот аспект не нашел должного отражения в положениях ГМССБ. Концепция системы ГМССБ предполагает проведение поисково-спасательных организаций и обеспечение связи, относящейся к безопасности и срочности, передачу информации, необходимой в случае бедствия, включая навигационные и метеорологические предупреждения. Другими словами, любое судно, независимо от района плавания, сможет осуществлять связь, жизненно важную для безопасности самого судна и других судов, находящихся в данном районе [10]. Мы же хотели обратить внимание на возможности предотвращения опасной ситуации на море при помощи надежной связи.

Увеличение объема морских грузовых и пассажирских перевозок, внедрение Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности мореплавания, а также повышенные требования к оперативному управлению морскими грузопотоками обуславливают необходимость повышения надежности обмена информацией в морских системах радиосвязи [11]. Речь идет о скрытности и надежности связи в целях сохранения коммерческой тайны; необходимости оперативной связи в порту при разгрузке скоропортящихся или опасных грузов; поиске ближайшего порта при разнообразных непредвиденных ситуациях на судне в отсутствие бедствия, но при возникновении угроз для дальнейшего плавания и т. д.

Специфика эксплуатации современного флота состоит в повседневной необходимости диспетчерского управления судами и обмена всей необходимой информацией для обеспечения безопасности мореплавания и выбора наивыгоднейших путей в зоне действия СВ-, КВ- и УКВ- и другой радиосвязи. Морская радиосвязь — единственная система, связывающая основную производственную единицу транспортного флота — судно — с судовладельцами. Главным требованием, предъявляемым к морской радиосвязи, является обеспечение надежной двусторонней связи судов с береговыми радиостанциями и другими судами.

Любая система связи имеет свои пространственно-временные, технические и технологические характеристики. Категория безопасности выступает в виде одного из комплексных показателей состояния этой системы, основные составляющие которой формируются в единой системе мер экономического, политического, организационного и иного характера и которые должны быть адекватны угрозам жизненно важным интересам общества, личности и государства.

Таким образом, безопасность связи — это совокупность взаимоувязанных компонентов, функционально реализующих единую политику безопасности ведомства морского транспорта и работающих в системе его информационного обеспечения на технической основе общих каналов и сетей связи, алгоритмов управления, программного обеспечения (ПО), баз данных.

Для реализации возложенных на систему безопасности задач должны создаваться и надежно функционировать следующие подсистемы безопасности:

- система физической защиты (охранной безопасности);

- система информационной безопасности;
- система защиты инфраструктуры объекта информатизации ведомства морского транспорта при чрезвычайных ситуациях, вызванных природными, техногенными и антропогенными факторами.

В настоящее время проблема конфиденциальности и скрытности стала актуальной и в гражданском судоходстве, как правило, в целях сохранения коммерческой тайны. Проблемы безопасности при таком подходе понимаются не только как проблемы защиты информации — это взаимоувязанные понятия, соотносящиеся к безопасности среды передачи данных, защите информации абонентов и собственно функциональной безопасности систем связи.

По существу, техническая особенность функционирования современных систем связи определяется необходимостью организации доверенного переноса информации на основе защищенной разнонаправленной интеграции данных и медиапоток — движения внутрикорпоративной информации, информации в сети международного обмена, межведомственного обмена информацией.

На современном судне сосредоточено множество радиотехнического оборудования. Одной из ключевых является спутниковая связь (морские районы А3 и А4), которая обеспечивают передачу сообщения о бедствии, навигационные данные и другую информацию на большие расстояния при значительной надежности. В числе недостатков спутниковой связи (морские районы А1 и А2) можно указать на нередкую задержку между подачей сигнала и его получением, которая может достигать 2 часов (это приблизительно период обращения спутника). Помимо этого к уязвимым местам относятся протоколы передачи информации, ПО, хранилища и базы данных с удаленным доступом. В результате существенно увеличиваются риски несанкционированного вмешательства во все компоненты связи. Угрозу представляет и электронное аппаратное обеспечение, в которое в режиме «черного ящика» могут быть внедрены так называемые закладки для контроля и прослушивания информации. Закладки могут внедряться как разработчиками, так и лицами, сопровождающими систему.

Безопасность каждого элемента мореплавания зависит от состояния самого элемента и от воздействия на него со стороны других элементов системы. Учитывая существенные различия между элементами системы, а также углом зрения пассажира, судовладельца, исследователя, грузовладельца, эколога и т. д., в понятие безопасности элемента морской системы может вкладываться разный смысл.

В настоящее время остро стоит проблема противодействия морскому пиратству. Военные флоты мира не приспособлены для борьбы с морским пиратством, поскольку пиратские лодки — очень многочисленные, скоростные и чрезвычайно малоразмерные цели. Кроме того, борьба с морским пиратством крайне затруднена по причинам юридического характера.

Во-первых, неясно, в чьей юрисдикции находятся пираты, захваченные в нейтральных водах. Если средневековых пиратов, не имевших каперского патента, вешали на реях, то современных пиратов, особенно если они

успели выбросить оружие за борт, либо просто отпускают, либо передают властям их страны, где они, как правило, сразу оказываются на свободе (самый яркий пример — Сомали).

Во-вторых, очень часто непонятна юрисдикция захваченных пиратами судов. Современное торговое судоходство интернационализировано в большей мере, чем любая другая отрасль мировой экономики. Суда, как правило, ходят под удобными флагами (Панамы, Либерии, Монголии, Камбоджи и т. д.), их команды почти всегда состоят из представителей нескольких стран. В итоге очень часто бывает неясно, кто именно должен защищать каждое конкретное судно [12].

Но главное, по нашему мнению, состоит в том, что за морским пиратством, как и за мировым терроризмом, могут стоять некоторые страны, стремящиеся использовать это мировое зло в своих геополитических «играх». В качестве тенденций, обуславливающих увеличение вероятности террористических атак на водных пространствах Российской Федерации, можно выделить следующие:

- усиливающееся воздействие терроризма на политическую и экономическую жизнь государств, которое способно снизить инвестиционную привлекательность страны, дестабилизировать экономику и международные отношения, а также стать реальной угрозой ее конституционному строю и территориальной целостности;
- ужесточение борьбы за право владения ресурсами в Мировом океане;
- использование некоторыми иностранными государствами терроризма в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела России для оказания влияния на российскую внешнюю политику, а также одного из способов реализации своих военно-политических, экономических и стратегических целей в ущерб национальным интересам России.

Техническое оснащение пиратов постоянно укрепляется, причем это касается не только оружия, но и связи и средств радиоэлектронного противодействия. Подобного рода оборудование можно использовать для лишения судна способности передавать сигналы о помощи, а также подменять эти сигналы собственными сообщениями. Частоты, на которых происходит передача сигнала о бедствии, а также возможности технических средств связи на гражданских судах пиратам известны, так как указаны в ГМССБ. Эти обстоятельства могут играть ключевую роль при захвате судна.

Представленный в этой статье обзор проблем информационной безопасности на море свидетельствует, что единые определения и критерии оценки безопасности отсутствуют. С равным правом говорят как о безопасности судна, так и о безопасности пассажира, о безопасности связи, о грузовой безопасности, об экологической безопасности и т. д. Общее определение безопасности на море как ситуация, при которой не угрожает опасность кому-либо и (или) чему-либо, не проясняет положения. Ключевые идеи системного подхода к информационной безопасности мореплавания, основанные на комплексном применении радиотехнических систем навигации и связи, средств

высокоточного местоопределения судов при любых условиях видимости, систем передачи информации, обеспечивающей соблюдение правил плавания судов, показали свою эффективность и адекватность на индустриальном этапе развития общества. Информатизация способствует повышению устойчивости и безопасности информационной системы — складывается информационное общество в составе глобальной мировой системы. Ему соответствуют синергетический и информационный подходы, которые можно рассматривать как дальнейшее развитие системного подхода, которое позволяет исследовать новые сложные объекты, процессы и явления в природе и обществе [13]. Практика еще раз подтверждает, что дальнейшее развитие системы безопасности мореплавания должно идти по эволюционному пути с учетом появления новых технических средств, систем и технологий.

Создание службы ГМССБ в полной мере удовлетворяет системному подходу, который не может учесть влияние случайных факторов. Синергетический подход позволит не только проанализировать случайности, но и направить их на улучшение ситуации, реальное обеспечение информационной безопасности. Одной из таких возможностей — расширение УКВ-связи по отношению к ГМССБ. Аппаратура радиосвязи, работающая в диапазоне УКВ, обеспечивает рейдовую связь (на подходах к порту, при нахождении и движении в акватории порта, на внешнем рейде) и связь между судами, находящимися в совместном плавании, при радиолокационной проводке, буксировке, при движении в караване, на промысле и т. д. Дальность линий УКВ-радиосвязи между береговыми и судовыми радиостанциями составляет 50–70 км, а между судовыми — 30–40 км. В целом возможностей УКВ-связи достаточно для обеспечения оперативно-диспетчерской связи (морские районы А1 и А2) [14].

Мы считаем, что вопросы, связанные с судовыми каналами радиосвязи, имеющими специфические особенности, исследованы недостаточно. В частности, не обращается должного внимания актуальности изучения УКВ-радиоканалов морской подвижной службы. Одной из составляющих информационной безопасности является современное обеспечение помехозащищенности, надежности радиосвязи, что позволит выработать дополнительный критерий оценки безопасности информационной радиосвязи на море. Мы полагаем, что учет влияния среды распространения радиоволн, кодирования и формирования сигналов позволит оценить безопасность информационной радиосвязи при помощи стандартных понятий, таких как отношение сигнал—шум и количество ошибок на единицу передаваемой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. АЛЕКСЕЕВА И. Ю. **Информационные вызовы национальной и международной безопасности** // Под общ. ред. А. В. Федорова, В. Н. Цыгичко. М., 2001.
2. БОНДАРЕНКО В., РОДЮКОВ Э., ГРИГОРЬЕВ Н. **Интересы России и морской терроризм** // Независимая газета. 2015. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2015-08-28/1_terrorism.html (дата обращения: 01.11.2015).
3. АНДРЮШЕЧКИН Ю. Н., ДМИТРИЕВ В. И. **Интегрированная система управления судном** // Безопасность водного транспорта: Труды Международной научно-практической конференции. — СПб.: СПГУВК, 2003. Т. 4. С. 79–84.
4. СКОРОХОДОВ Д. А., БОРИСОВА Л. Ф., БОРИСОВ З. Д. **Принципы и категории обеспечения безопасности мореплавания** // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13. № 4/1. С. 719–729.

5. СКЛЯР Б. **Цифровая связь. Теоретические основы и практическое применение.** М.: Вильямс, 2007.
6. **ИМО (Международная морская организация). Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками, внесенными Протоколом 1988 года (СОЛАС).** Для Российской Федерации вступила в силу 25 мая 1980 года.
7. ЛЕНТАР В А. А. **Морские районы систем обеспечения безопасности мореплавания: Учеб. пособие.** Владивосток: Мор. гос. ун-т.
8. **Master Plan Of Shore-Based Facilities For The Global Maritime Distress And Safety System (Secretariat) GMDSS.1-Circ.18,** 4 March 2015.
9. ЖЕРЛАКОВ А. В., ИЛЬИН А. А., РУМЯНЦЕВ Г. Е. **Радиотехнические средства обеспечения безопасности морского судоходства.** М.: Транспорт, 1992.
10. ШАРЛАЙ Г. Н., ПУЗАЧЕВ А. Н. **Оператор ГМССБ: Учебное пособие.** Владивосток: ДГУ, 2008.
11. ШИШКИН А. В., КУПРОВСКИЙ В. И., КОШЕВОЙ В. М. **Глобальная морская система связи для безопасности мореплавания.** Изд. 4-е, перераб. и доп. — Одесса: Одесская национальная морская академия, 2003.
12. BLOGNEWS.AM **Пираты XXI века: некоторые факты о современном пиратстве** URL: <http://blognews.am/rus/news/101134/piraty-xxi-veka-nekotoriye-faktiy-o-sovremennom-piratstve-video.html>
13. ПРАНГИШВИЛИ И. В. **Системный подход и общесистемные закономерности** / Серия «Системы и проблемы управления». — М.: СИНТЕГ, 2000.
14. **Судовые антенны: Общие сведения о судовых антеннах; Особенности морской радиосвязи.** URL: <http://radio-technica.com/sudovye-antenny/obshhie-svedeniya-o-sudovykh-antennax/osobennosti-morskoj-radiosvyazi>

Европейский подход к анализу социальных последствий информатизации

Статья рекомендована Т. В. Ершовой 21.01.2016

ВЕРШИНСКАЯ Ольга Николаевна

Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН

Аннотация

В статье освещается опыт европейского сотрудничества в рамках COST Actions — исследований, в которых важная роль отводится изучению социальных последствий информатизации. Дается характеристика мультидисциплинарных проектов, реализованных благодаря этой инициативе. Как теоретические изыскания европейских ученых, так и их эмпирические результаты говорят о необходимости изучать технику не только в качестве материального объекта, но и узла в сети социальных отношений и взаимодействия в системе человек-машина. Это цель будущих исследований.

Ключевые слова:

Cooperation in Science and Technology, COST Actions, социальные последствия развития ИКТ, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, «одомашнивание ИКТ», э-акторы.

Начнем с необходимого разъяснения. COST — это аббревиатура для Cooperation in Science and Technology (Кооперация в науке и технологиях). COST Actions — это сети сотрудничества европейских стран, которые появились в ноябре 1971 г. Главная особенность подхода в рамках данного движения заключается в том, что инициатива любого проекта исходит от ученых, т. е. идет снизу, при этом предполагается равенство доступа стран, в том числе не входящих в ЕС, к участию в проекте и гибкая структура исследовательских инициатив. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) входят в число ключевых областей исследования в рамках COST. Изучению социальных последствий распространения ИКТ, акцентированных на человека, а не на технику, было посвящено пять крупных проектов, в четырех из которых принимал участие Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

COST Action 248, 1996—1999: проект «Будущий европейский телекоммуникационный пользователь»

В 1980-е годы акцент в развитии телекоммуникаций делался на бизнес-сектор, на международный бизнес-трафик. Однако успехи во всех областях информационных технологий сделали рынок телекоммуникаций менее стабильным, а доходы публичных телекоммуникационных операторов (ПТО) более неопределенными. В то же время создавались новые виды услуг, которые могли быть восприняты рынком, ориентированным на использование в домашних условиях. Главной темой второй половине 1990-х годов было расширение круга телекоммуникационных пользователей — от бизнес-структур до домохозяйств.

Изменения в спросе на телекоммуникационные услуги определяли новый стиль жизни, новые потребности и интересы. В начале 1990-х годов мало кто мог представить себе социальные последствия распространения ИКТ, а также превращение интернета в главное средство обмена информацией и между компаниями, и между людьми. Радикальные изменения произошли в 1993–1997 гг., когда начала проявляться тенденция к дифференциации рынка ИКТ, и в ЕС было принято решение приступить к изучению моделей использования информационных услуг и коммуникационных потребностей разных групп населения. В 1996 г. стартовал проект ЕС COST 248 под названием «Будущий европейский телекоммуникационный пользователь», который включал три основных блока: мобильность, дом и работа, будущий пользователь. Главными темами проекта стали: стирание границ, коммуникация в движении, когда ИКТ придут в дома.

Было очевидно, что происходит фундаментальная перестройка общества, которое должно приспособиться к новым возможностям, осознать зарождение новых явлений. Размытие старых и возникновение новых границ меняло правила жизни, способы действия. Поэтому было предпринято изучение процессов вхождения новых технологий в жизнь общества, их принятие и отторжение, взаимодействие между обществом и ИКТ. Английский профессор Р. Силверстоун обратил внимание на то, что проникновение современной техники в дом, процесс ее «одомашнивания» [1] нелинеен. ИКТ стирают границы разных областей жизнедеятельности, границы между публичной и частной сферами, домом и работой. Было введено понятие «жизненная ситуация», включая такие ее элементы, как возраст, состояние в браке, образование, доход, пол и социальная принадлежность. Примененный подход предполагал возможность нескольких разных культурных стилей жизни, которые оценивались в категориях иерархии, индивидуализма, эгалитаризма и фатализма. При этом имелось в виду, что каждый из этих стилей характеризуется особым «технологическим портфелем» [2].

Иерархический стиль жизни. Те, кто предпочитает этот стиль жизни, включаются в сплоченные сети, их ролевое поведение четко структурировано и ограничено. Их семьи характеризуются высоким уровнем гендерной и поколенческой стратификации: за самоочевидное принимается разделение ролей между мужчинами и женщинами, родителями и детьми. Восприятие ими ИКТ можно охарактеризовать в терминах контроль и необходимость.

Индивидуалистический культурный стиль можно охарактеризовать как предпринимательский и расчетливый. Индивидуалисты любят все делать сами, они придерживаются своих собственных неформальных правил. Их отношение к ИКТ довольно позитивное, поскольку это одновременно удобный инструмент и символ статуса. Кроме того, информационные технологии обеспечивают столь необходимое этим людям чувство свободы.

Эгалитарный культурный стиль предполагает равенство в социальных отношениях, почти полный отказ от культурной стратификации. Социальный контроль возможен только в рамках малой группы. Представители этого стиля относятся к ИКТ именно как к средству коммуникации, транслирующему в первую очередь эмоции, а не данные, что способствует усилению связей между индивидуумом и сообществом.

Фаталистический культурный стиль. Фаталисты в основном пассивны, у них нет четкой жизненной стратегии. Техника не играет важной роли в их обиходе, к тому же она слишком ускоряет темп жизни, и поэтому для них характерен низкий уровень использования ИКТ.

Следует отметить, что сейчас проявилась тенденция оценивать людей не только по их знаниям и личностным особенностям, но и по отношению к современной технике и технологиям. Условно можно разделить социум на три основные группы с точки зрения принятия технических новаций: первую группу составляют продвинутые приверженцы информационных технологий, вторую — многочисленный средний слой, третью — скептики, которых можно назвать новолуддитами.

В ходе изучения социальных последствий информатизации использовались такие методы анализа, как *анализ повседневной жизни*, т.е. индуктивное исследование людей в их естественном окружении, а также *сценарный метод*.

Сценарии в данном случае — это описание возможных вариантов будущего, которые могут стать реальностью, это способ структуризации событий. В сценариях учитываются проявившиеся социальные тренды и контртренды, которые могут привести к противоположным ожидаемым результатам. Чтобы создать сценарий, необходимо учитывать, во-первых, наблюдаемые тренды, которые влияют на изучаемый феномен; во-вторых, выделить те из них, которые вносят в развитие ситуации наибольшую неопределенность и имеют на него наибольшее влияние.

Изучая домашних пользователей ИКТ, группа COST 248 обнаружила, что именно жизненные ситуации и жизненный стиль, т.е. *культурно обусловленные ценности*, лучше всего позволяют предсказать поведение в сфере ИКТ [3]. Люди придают значение ИКТ в соответствии с практикуемым стилем жизни и интериоризованными ценностями. Именно воспринятые ценности во многом определяют стиль жизни человека.

Группа COST 248 создала свой культурный сценарий. Его теоретическую базу составляет так называемая культурная теория [4, 5], которая базируется на предположении о том, что основной выбор, который люди делают в жизни, — это выбор социального окружения, а значит, потребление — это больше, чем просто удовлетворение индивидуальных предпочтений. Человек предпочитает те формы потребления, которые поддерживают приемлемый для него тип коллективности, частью которого он себя ощущает. В этом отличие предпринятого подхода от традиционной теории потребления, так как культурная теория утверждает, что предпочтения могут быть объяснены не только наличием потребности, но и благоприятными последствиями, которые ее удовлетворение имеет для социальных отношений. Делая выбор, в том числе техники, человек актуализирует определенную философию жизни. Это не только частное дело, это *часть культуры*, с которой индивид себя связывает.

В исследовании было выделено три сценария и соответственно три типа культуры семьи и культуры общества: *регламентированный* (соответствующий иерархической модели), *индивидуалистический* (индивидуалистическая модель) и *ассоциативный* (эгалитарная модель). Выделенные тренды

и соответствующие им контртренды отнесли к определенному типу сценария и получили типы будущего общества в зависимости от последствий применения ИКТ.

COST Action 269, 1999—2004: проект «Проблемы пользователей ИКТ»

Этот проект осуществлялся междисциплинарной международной группой европейских ученых, в которую входил и представитель ИСЭПН РАН. Была предпринята попытка проанализировать различные социальные аспекты использования ИКТ в рамках социально-конструктивистского подхода, когда принятие и использование ИКТ рассматривается как социально-технологический инновационный процесс, в котором дизайн и приобретение ИКТ в собственное пользование взаимно оформляют друг друга. С этой целью использовался термин *социальная динамика*, так как было очевидно, что сам по себе технологический толчок не означает переход к обществу более совершенного типа. Анализировался процесс доместикации информационных технологий в его связи с социальной динамикой. Изучалось, как люди вписывают новые технологии в свою повседневную жизнь.

В рамках этого проекта в сентябре 2003 г. в Хельсинки была проведена конференция «Хорошее, плохое и неважное: пользователь и будущее ИКТ». В ходе конференции обсуждались следующие темы: пользователи как инноваторы, проблема разнообразия, перенастройка общества (изменение его конфигурации). Участники стремились найти ответ на два основных вопроса: каким образом ИКТ могут служить инструментом переформатирования повседневной жизни? какова социальная динамика принятия или отторжения ИКТ на персональном уровне и на уровне организаций?

Конференция показала, что потенциал перемен, вызываемых повсеместным внедрением ИКТ, зависит от конкретной социально-экономической обстановки [6]. Социальная динамика применительно к этим технологиям предполагает выделение факторов, определяющих их принятие и использование. С точки зрения психолога важно понять, каков уровень доверия к ИКТ: воспринимаются ли они как естественная часть повседневной жизни или их еще побаиваются? Социолога или экономиста интересует, различаются ли модели принятия ИКТ в зависимости от конкретных условий. А дизайнерам и демографам хотелось бы знать, сформировалась ли потребность неполных семей рассказывать ребенку сказки на ночь по мобильному телефону. Множество исследований проводится на тему использования интернета как средства коммуникации и как средства повышения качества жизни. Размывают ли ИКТ границы между трудовой и личной жизнью? Каковы последствия этого для частной жизни? Изучается, кроме того, символическая природа воздействия ИКТ на личность человека, роль пользователей в дизайне программных средств и устройств, социальные ограничения, влияющие на использование ИКТ и другие темы.

Итак, можно сделать вывод, что принятие и «одомашнивание» ИКТ — сложный социальный феномен, вклад в изучение которого вносят

и психологи, и экономисты, и дизайнеры, и информатики, и социологи. В разном культурном окружении одна и та же техника вызывает у людей разную реакцию. ИКТ постоянно развиваются, и это делает мало предсказуемыми последствия их распространения. Нужно сравнивать утопические идеи производителей техники с реальным опытом ее использования. Опасности и преимущества каждой технологии нужно тщательно взвешивать.

COST Action 298, 2006—2010: проект «Участие в широкополосном обществе»

COST 298 — это еще одна инициатива в области изучения электронного общества. Ее цель — помочь людям стать пользователями широкополосного интернета, а также изучить пользователей как инноваторов. В этом проекте также участвовал представитель ИСЭПН РАН.

В этот период европейские ученые признали, что научные исследования в области ИКТ выходят далеко за рамки технических аспектов, что необходимо взаимодействие инженерных и социальных наук. Дизайн техники, нацеленный на потребителя, становится все более важным с точки зрения принятия новых технологий публикой. На повестку дня исследования были выдвинуты следующие вопросы: какие шаги нужно предпринять, чтобы человек стал активным пользователем широкополосных технологий? не являются ли эти технологии разрушительными?

В мае 2007 г. в Москве состоялась междисциплинарная конференция под названием «Хорошее, плохое и неожиданное». В ней приняли участие специалисты в области инженерных и социальных наук, политики, дизайнеры и другие заинтересованные лица. Как показало обсуждение, пути развития ИКТ часто оказываются неожиданными. Выявились большие различия в принятии и использовании ИКТ в разных регионах мира, разных социальных группах, различаются и способы их применения. Развитие широкополосного интернета применительно к повседневной жизни идет медленнее, чем ожидалось. В период 2006—2007 гг. мы являлись свидетелями технологического ускорения, однако люди в своей массе еще только начинали учиться менять свое поведение в соответствии с расширяющимися социальными границами при вхождении ИКТ в дом. По итогам конференции в 2008 г. издана книга «Инновации пользователей и для пользователей» [7].

По мнению ряда исследователей, повседневная жизнь долгое время не была предметом научного осмысления, само это понятие оставалось вне научного контекста [8]. В то же время именно повседневная жизнь позволяет фокусироваться на изучении не техники и не организации, а человека [9]. Повседневность — понятие интерсубъективное, и в новых условиях индивидуума важно изучать как *существо сетевое*. Проявилась некая двойственность: с одной стороны, наблюдается рост индивидуализма, с другой — нарастает процесс образования разнообразных социальных сетей. Возникло даже понятие «сетевой индивидуализм» [10]. Сетевая повседневность подчеркивает интерсубъективную природу мира, которая не всегда очевидна.

В свое время А. Гидденс писал о том, что человеку необходимо верить, что повседневная жизнь не изменится. Повседневность для человека — это территория стабильности [11]. Люди во многом консервативны и любят общаться с теми, кого они уже знают, стремясь к стабильности и безопасности. Однако реалии информационного общества ломают привычный образ жизни.

Изучение поведения пользователей в ситуациях, когда возможен выбор между цифровыми и нецифровыми информационными каналами, показало, что ограничения на выбор накладывают прежде всего психологические и культурные детерминанты. До сих пор многие предпочитают традиционные каналы связи и личное общение цифровому, хотя в момент проведения исследования интернет в европейских странах уже был доступен. Пользование цифровыми услугами требует соответствующих знаний и умений, которые далеко не все люди стремятся получать. Чтобы понять, как люди делают выбор между цифровыми и нецифровыми технологиями, европейские ученые оценивали, в частности, склонность респондентов к риску, их жизненную ситуацию (например, выход на пенсию) в соотношении с возрастом и другими характеристиками.

Следует отметить, что в дискуссиях вокруг новых информационных технологий долгое время речь шла исключительно о технических аспектах инноваций, но постепенно стали очевидными изменения в социокультурной сфере, обусловленные достижениями в технологиях. В поле зрения исследователей попали такие проблемы, как взаимодействие производителей и потребителей техники, социальная оценка воздействия цифровых технологий на общество и человека, проектирование техники с ориентацией на пользователя, инновационная активность пользователей, создание ими контента. Расширение возможностей пользователей — второй этап в развитии глобальной сети.

В рамках этого проекта удалось обнаружить одно интересное явление, названное «экономикой дарения» или «экономикой взаимопомощи». Имеется в виду, что люди, обучающиеся пользованию интернетом, обычно обращаются за помощью к знакомым и друзьям, у которых больше навыков в этой сфере. Причем такие отношения не связаны с финансовыми обязательствами, а основаны на взаимопомощи. Ты мне помогаешь освоить компьютер, а я тебя накормлю или сделаю для тебя перевод и т. п. Ты тратишь на меня время, и я тоже потрачу на тебя время.

Среди прочих тем, рассмотренных в этом проекте, была тема пользователей как э-актеров. Э-актер — это и пользователь, и гражданин, и покупатель, и потребитель, и дизайнер, и инноватор, он исполняет множество ролей, участвуя в потреблении, созидании, обмене, содействии, коммуникации. Возникают новые виды деятельности, новые формы межперсональной коммуникации, новые формы взаимодействия пользователей (групповое принятие решений, установление этических норм и пр.). И нужно понять, как формируется электронное «я», как возникают новые формы социальных контактов, групповые правила включения пользователей в сообщество и исключения из него, какие методические подходы следует использовать при анализе социальных последствий внедрения ИКТ. Среда современных социотехнических

систем очень насыщена, а использовать их приходится в повседневной жизни. Пользователи вынуждены справляться со сложной комбинацией мобильности и близости возможностей, чтобы стать умелыми социальными акторами и компетентными коммуникаторами. Именно поэтому проект предлагает перейти от традиционного понятия «пользователь» к понятию «э-актор».

Европейские ученые пришли к выводу, что дальнейшее развитие ИКТ должно определяться пользователями, которые уже не являются пассивными объектами информационного воздействия, но активно в нем участвуют, формируя обстоятельства, контексты и последствия использования технических устройств [12]. Это, в частности, свидетельствует о том, что изучение пользователей предполагает междисциплинарный подход [13]. свидетельствует о том, что самого наличия техники еще недостаточно. Чтобы техника вошла в повседневную жизнь пользователя, должна быть сформирована готовность социальной структуры принять новый образ жизни, включая ее социокультурную среду. Нужно тщательно изучать факторы, способствующие и ограничивающие использование инноваций.

Как теоретические изыскания европейских ученых, так и их эмпирические результаты говорят о необходимости изучать технику не только в качестве материального объекта, но и узла в сети социальных отношений и взаимодействия в системе человек–машина. Это цель будущих исследований.

Люди живут в конкретном типе общества, которое структурирует и ограничивает их возможности и поведение. Это структурирование происходит и на макроуровне (общество в целом), и на мезоуровне (социальное культурное сообщество), и на микроуровне (малые социальные группы, семья, школа и пр.). Выбор техники определяется потребностями повседневной жизни. Замена подхода сверху-вниз на подход снизу-вверх позволяет выявить неожиданные взаимосвязи и даже привести к созданию новых видов услуг. Важность и преимущества использования новых технологий должны объясняться и пропагандироваться применительно к разным типам пользователей, с разной технической и психологической готовностью использовать новые технологии. Сама по себе доступность техники — это только один из факторов, содействующих ее использованию. Техника должна встраиваться в повседневную жизнь человека, в его социокультурную среду.

ИКТ все больше становятся основным пространством групповой и межличностной коммуникации все большего числа людей. Появляются невиданные ранее возможности и одновременно нарушаются традиционные механизмы трансляции поведенческих моделей и нравственных ценностей от поколения к поколению. Далеко идущие последствия этих процессов до конца не осмыслены, они требуют глубокого междисциплинарного исследования. Это касается социальных процессов на локальном, национальном и международном уровнях, это касается и социокультурных трансформаций, отражающих этические, правовые, социальные аспекты цифровой коммуникации. Отсутствие концептуального понимания особенностей виртуального мира приводит к прямому переносу в виртуальную среду моделей организации и управления, сложившихся в доцифровую эпоху, и это вызывает множество проблем.

COST 1404: проект «Письмо и чтение на бумаге и на экране»

Изучению одной из трансформаций — изменениям в сфере письма и чтения, связанным с ИКТ, — посвящен проект, стартовавший в 2012 г. Цель проекта — проанализировать влияние цифровых технологий на развитие навыков письма и чтения, преимущества письма и чтения на бумаге и на электронных носителях. В качестве респондентов выступали студенты как социальная группа, для которой письмо и чтение является каждодневной деятельностью. Их просили написать эссе на эту тему. Исследование показало, что навыки письма и чтения на фоне использования цифровых технологий меняются, хотя традиционные и цифровые методы не являются взаимоисключающими. Студенты видят достоинства традиционного письма и продолжают его интенсивно использовать. Жизненный цикл документа включает тесное переплетение бумажной и цифровой версий: цифровая — для поиска информации, бумажная — для планирования, цифровая для черновиков, бумажная — для редактирования, цифровая — для финального варианта, бумажная — для чтения, особенно объемных документов, цифровая — для архивирования. Разработана общая для 26 стран анкета, и в 2015 г. проект перешел от стадии качественного исследования к количественному.

Последний проект был предпринят в 2014 г. Это **COST IS1402 — «Старение» («Ageism»)**, многонациональный междисциплинарный проект. Старение зачастую оценивается негативно и на уровне индивида, и на уровне семьи, и на уровне общества. Цель проекта — бросить вызов такому отношению и дать возможность пожилым людям в полной мере осознать свой потенциал. Этот проект имеет практическое и научное значение.

Услуги серии web-2 ознаменовали новую эру в развитии интернета. Возникает множество новых приложений, а за ними следует быстрый рост числа пользователей. Коллективный интеллект пользователей стал двигателем развития глобальной сети. Поведение пользователей в области онлайн-услуг ждет своего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- HADDON L. AND SILVERSTONE R. **Telework and the Changing Relationship of Home and Work** // Mansell, R. (ed). Management of Information and Communication Technology. London: Aslib, 1994.
- The Future European Telecommunication User. COST Action 248**. Stockholm: NORSTEDS TRYCKERI, 1998.
- COST 248. The Future European Telecommunication User**. Final Report, November 1997.
- DOUGLAS M. **Thought Styles**. London: Sage, 1996.
- THOMPSON M., ELLIS R., WILDAVSKY A. **Cultural Theory**. Boulder: Westview Press, 1990.
- LOOS E., HADDON L. AND MANTE-MAIJER E. **The Social Dynamics of Information and Communication Technology**. Aldershot: Ashgate, 2008.
- PIERSON J., MANTE-MAIJER E., LOOSE E. AND SAPIO B. (ED). **Innovating for and by users. COST Action 298**. 2008.
- HARTMANN M. **The Web Generation? Domestication, Moral Economies & Double Articulations at Play** // Silverstone R. (ed.). From Information to Communication: Media, Technology and everyday life in Europe. Aldershot: Ashgate, 2005.
- BAKARDJIEVA M. **Internet Society: The Internet in Everyday Life**. London: Sage, 2005.
- WELLMAN B. et al. **The Networked Nature of Community: Online and Offline** // IT & Society 1(1), 151–165.
- GIDDENS A. **The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration**. Cambridge: Polity Press, 1984.
- DOURISH P. **Implications for Design**. CHI 2006, Montreal, April 2006.
- VERSHINSKAYA O. **Theoretical Approach to the Concept of Humans as e-Actors** // Interacting with Broadband Society. // L. Fortunati, J. Vincent, J. Gebhart, A. Petrovcic, O. Vershinskaya (eds.) V. I. Peter Lang, 2010.

Конкурс Минфина России для разработчиков и журналистов по открытым финансовым данным

В 2016 году конкурс «Открытые государственные финансовые данные «BudgetApps» получил статус ежегодного, это зафиксировано в приказе Минфина России от 4 апреля 2016 года № 106, утверждающем положение о конкурсе.

«BudgetApps» — это конкурс мобильных и веб-приложений, инфографики и исследований, подготовленных на основе открытых финансовых данных Минфина России и его подведомственных служб — партнеров конкурса — ФНС России, Федерального казначейства, ФТС России, Росалкогольрегулирования, а также региональных открытых финансовых данных.

Первый конкурс «BudgetApps», организованный Минфином России совместно с АНО «Информационная культура», при поддержке компании «Яндекс», проводился с декабря 2014 по март 2015 года. В нем приняли участие более 40 конкурсантов из 10 регионов России. Проекты были подготовлены в виде мобильных приложений, сервис-калькуляторов, веб-проектов, инфографики.

В 2016 году партнерами Минфина России в рамках проведения конкурса стали ведущие экономические ВУЗы страны — Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и НИУ «Высшая школа экономики», а также кампания Rambler&Co.

Благодаря партнерам конкурса у участников появится возможность совместно с лучшими экспертами в области открытых данных подготовить проекты, которые будут отвечать поставленным целям конкурса: повышение вовлеченности граждан в деятельность Минфина России по раскрытию финансовых данных, а также повышение востребованности уже опубликованных открытых финансовых данных.

Обращаясь к будущим участникам конкурса, первый заместитель Министра финансов Российской Федерации Татьяна Нестеренко сказала: «Мы считаем, что идеи по работе с открытыми финансовыми данными могут быть использованы для развития рынка мобильных приложений, научных исследований и повышения финансовой грамотности населения. В рамках конкурса будут проводиться семинары, лекции и хакатоны, на которых участники смогут обсудить свои идеи и посоветоваться с экспертами в области открытых данных и государственных финансов».

Конкурс «BudgetApps» проводится по трем основным номинациям:

1. Лучший программный продукт или интернет-проект, использующий открытые государственные финансовые данные.
2. Лучший медиаматериал, созданный с использованием открытых государственных финансовых данных.

3. Лучшее визуальное представление, подготовленное с использованием открытых государственных финансовых данных.

Организаторами в рамках конкурса предусмотрена также номинация «Приз зрительских симпатий». В рамках этой номинации будут рассматриваться работы (проекты), набравшие наибольшее количество голосов среди пользователей официального сайта конкурса www.budgetapps.ru.

Сегодня в открытых источниках Минфин России и его подведомственных служб опубликовано более 250 наборов открытых финансовых данных — от бюджетной классификации до отчетов о деятельности всех учреждений страны. Помимо современных бюджетов, в 2015 году Министерство впервые опубликовало данные по историческим бюджетам России, начиная с 1866 года.

Для участия в конкурсе приглашаются разработчики мобильных приложений или веб-проектов, авторы интерактивной и (или) статической инфографики, журналисты, аналитики данных. Заявки могут быть поданы как от имени физических лиц и их объединений, так и от имени юридических лиц.

Конкурс «BudgetApps» продлится с 1 мая по 31 августа 2016 года.

Награждение победителей конкурса планируется провести в рамках Первого Московского финансового форума в сентябре 2016 года.

С 10 мая 2016 года открыта регистрация участников и прием заявок на официальном сайте <http://budgetapps.ru/>.

Следите за новостями конкурса на официальном сайте конкурса <http://budgetapps.ru/>, официальном сайте Минфина России (<http://minfin.ru>) и в социальных сетях проекта (<https://www.facebook.com/BudgetApps-1517579045194661/?fref=ts>), (<https://new.vk.com/club83330560>).

Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: <http://minfin.ru/ru/press-center/?#ixzz47glwUck8>

Abstracts

KONOPATSKAYA Ekaterina Andreevna

Candidate of Economic Sciences; Associate Professor, Department of E-commerce and Electronic Resource Management

SVECHNIKOVA Natalya Yuryevna

Candidate of Economic Sciences; Consultant, Regional Informatization Office, Department of Information Technologies and Communications of the Samara Region; Associate Professor, Department of E-commerce and Electronic Resource Management

GORBACHOVA Anna Gennadyevna

Senior Lecturer, Department of Applied Information Technologies, Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)

SHPAK Evgeniy Alekseevich
Graduate Student, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Human Capital as a Factor Contributing to the Information Society Development

The article researches interdependence of human capital and information society development processes. The authors have formed their own system of indicators and built econometric models of human capital and information society development in provinces of the Russian Federation. Besides, the authors have verified hypothesis of intensified processes of economic growth and human capital development in interaction with information society development processes.

KEY WORDS

Information society, human capital, model verification, econometric simulation, non-linear regression.

The Effect of Converging Technologies on the Type of Human Thinking

On the basis of analysis of processes of human thinking change, a new image – “clicking human” is asserted to be currently formed. The article considers specific features of thinking, with actions of people included in human-to-machine interaction used as an example; while examining such interface, the author researches effect of converging technologies on human behavior and “life outsourcing” process – redistribution of functions between a person and a technical device. The author introduces principles that are supposed to underlie a new type of thinking and acting of the “clicking human”. The described pattern reduces customary idea of a thinking act of a human down to the pattern of satisfying one’s need.

KEY WORDS

Converging technologies, life outsourcing, knowledge – trust, knowledge – receipt, reduction principle, need, “clicking human”.

Behavior of Users of Online Sources of Mass Communications

Modern mass communications are no more delivered solely through mass media. With social networking taking its place, mass communication process has been simplified, on the one hand, and new opportunities of impacting public opinion have been formed, on the other hand. Behavior of social network users is studied by sociology, political science and marketing research. Based on the analysis of social network users, the author concludes that social networking may function as an efficient tool of information impact for authorities.

KEY WORDS

Information management system, indicators of information management systems development.

**SHAPOVALOVA Galina
Mikhaylovna**

*Candidate of Law; Associate
Professor, Department of HR
and Labor Law, Vladivostok
University of Economics and
Service*

Online Environment of Digital Cultural Heritage: Informational and Legal Aspect

The article considers issues of storage and right to access digital cultural heritage in the online environment. The author notes importance of global experience and transnational partnership in what refers to using digital cultural heritage. The role of legislative support, importance of unification of national and international standards in enhancing availability of digital cultural heritage is emphasized.

KEY WORDS

Legislation, standard, digital cultural heritage, digital cultural content, availability of digital cultural heritage, cultural institutions, digital libraries, information technologies, information systems, Internet, online environment.

**DASHIBALOVA Irina
Nikolaevna**

*Candidate of Philosophical
Sciences, Senior Researcher,
the Institute for Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the
Russian Academy of Sciences*

Ethnophors on the Documentary Screen: Information Database of Russian Film Archives

The article is devoted to the problem of accessibility to the scientific community of a large database of documentary films on Buryatia, the Irkutsk Region and Trans-Baikal Region as the historic zones of Buryats' residence. Creation of the electronic catalog of film sources representing the Buryats allows expanding methodical arsenal of visual aids, including cartographic information presentation by GIS tools, training materials and electronic encyclopedias. Specialized online information resource and software products, which are being developed, can be used for the creation of other technetronic documents' databases on similar subjects.

KEY WORDS

Ethnophors, database, documentary films, Buryats, an electronic catalog.

**KAMINCHENKO Dmitriy
Igorovich**

*Candidate of Political Sciences;
Junior Research Associate,
Institute of International
Relations and World History,
Lobachevsky State University of
Nizhni Novgorod*

Order as the Value in Texts of Modern Social Media

The article considers significance of social media as applied to the area of consciousness. The author examines representation of the order value typical of modern Russian society. He proves substantiated and required character of such search, analyzes the obtained findings. The author concludes that some aspects of consciousness of Russian people related to the value of order are expressed in considered texts of social media.

KEY WORDS

Social media, values, order, Twitter.

**MAMAKOV Aleksandr
Anatolyevich**

*Assistant, Department of
Information Technologies and
Systems, Vladivostok State
University of Economics and
Service*

Security of Information Radio Communications in the Sea

Ensuring safety of marine navigation in seaport waters and approaches to them is an important task of the state. In the context of enhanced intensity of shipping traffic and introducing new port capacity, increased traffic of ships delivering hazardous cargos, the system of information radio communications must be supported at the proper level. The article analyzes information security issues in what refers to sea transport.

KEY WORDS

Radio communications, information security, shipping traffic.

PERERVA Larisa Mikhaylovna

*Assistant professor, Department
of Information Technologies
and Systems, Vladivostok State
University of Economics and
Service*

**VERSHINSKAYA Olga
Nikolaevna**

*Doctor of Economic Sciences;
Leading Research Fellow,
Institute of Social and Economic
Studies of Population, Russian
Academy of Sciences*

European Approach to Analysis of Social Effects of Informatization

The article illustrates experience of European cooperation under COST Actions – research, in which an important role is attached to examining social effects of informatization. Characteristics of cross-disciplinary projects deployed due to this initiative is given. Both theoretical research of European scientists and their empiric findings confirm the need to examine hardware not only as a tangible object, but as the node in the network of social relations and interactions in the Man-Machine System. This is the purpose of future research.

KEY WORDS

Cooperation in science and technology, COST Actions, social affects of ICT development, the Institute of Social and Economic Studies of Population at the Russian Academy of Sciences, ICT domestication, e-actors.

Наши авторы

- ВЕРШИНСКАЯ**
Ольга Николаевна *Доктор экономических наук, заведующая лабораторией социальных проблем развития информационного общества Института социально-экономических проблем народонаселения РАН*
Окончила отделение структурной лингвистики филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1995 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Социальные предпосылки и последствия информатизации». Большая часть трудовой деятельности связана с Российской академией наук – Центральным экономико-математическим институтом РАН и Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН. Автор 150 научных публикаций.
- olga.vershinskaya@iis.ru
- ГОРБАЧЕВА Анна**
Геннадьевна *Старший преподаватель кафедры прикладных информационных технологий Новосибирского государственного университета экономики и управления*
Окончила Новосибирский государственный университет экономики и управления. Область научных интересов: философская и культурная антропология, проблема человека в современных философских исследованиях, проблема создания искусственного интеллекта.
- Gorbacheva.a.g@gmail.com
- ДАШИБАЛОВА**
Ирина Николаевна *Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской Академии наук*
Родилась 16.04.1972 в г. Чита. Окончила исторический факультет БГПИ в 1994 г. Защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук на тему «Социально-философские аспекты этнических стереотипов бурят». В рамках программы повышения квалификации по специальности «социология» в 2010 г. окончила специализированные курсы «Социология семьи и гендерных отношений» в Центре социологического и политологического образования Института социологии РАН.
Член Исполнительного комитета «Социология детства» Российского общества социологов с 2009 г. Специалист в области этносоциологии и визуальной антропологии, автор 47 научных работ, в том числе 1 монографии, соавтор 7 научных работ, в том числе 6 монографий, 1 брошюры.
- dashibalonirina@gmail.com
- КАМИНЧЕНКО**
Дмитрий Игоревич *Кандидат политических наук, младший научный сотрудник Института международных отношений и мировой истории Нижегородского национального исследовательского университета им. Н.И. Лобачевского*
В 2010 г. окончил бакалавриат факультета международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского, а в 2012 г. с отличием – магистратуру факультета международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В 2015 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию.
Область научных интересов: информационное общество, информационно-коммуникационные технологии в политическом процессе, политические институты, политические отношения, политическое участие.
- ertfg2@rambler.ru
- КОНОПАЦКАЯ**
Екатерина Андреевна *Кандидат экономических наук, доцент кафедры электронной коммерции и управления электронными ресурсами Самарского государственного экономического университета*
В 2000 г. окончила Самарский государственный педагогический университет. В 2012 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Статистическая оценка и моделирование развития человеческого капитала в регионах Российской Федерации». Автор 21 научной работы, в том числе 17 статей, 2 учебно-методических разработок и 5 учебно-методических комплексов.
Область научных интересов: развитие человеческого капитала, моделирование социально-экономических процессов, статистический анализ.
- geba57@mail.ru

- МАМАКОВ Александр Анатольевич** *Ассистент кафедры информационных технологий и систем Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС)* mmkv@mail.ru
В 2008 г. окончил Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, получил степень бакалавра техники и технологии по направлению "Радиотехника". Работал в институте автоматизации и процессов управления дальневосточного отделения Российской академии наук в должности инженера-электронщика. Аспирант ВГУЭС.
- ПЕРЕРВА Лариса Михайловна** *Доцент кафедры информационных технологий и систем Владивостокского государственного университета экономики и сервиса* lclka2103@mail.ru
В 1986 г. окончила Дальневосточный государственный университет по специальности «Физик, преподаватель физики». В 2002 г. присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук, в 2010 г. присвоено ученое звание доцента по кафедре физических основ технологий информационных сред.
- СВЕЧНИКОВА Наталья Юрьевна** *Кандидат экономических наук, консультант управления региональной информатизации департамента информационных технологий и связи Самарской области, доцент кафедры электронной коммерции и управления электронными ресурсами Самарского государственного экономического университета* svechnati@yandex.ru
В 2006 г. с отличием окончила Самарский государственный экономический университет. В 2010 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Методы многомерного статистического исследования малого предпринимательства на региональном уровне». В 2013 г. – получила ученое звание доцента по кафедре прикладной информатики и информационной безопасности. Автор 35 научных работ, в том числе 30 статей, одной монографии и 4 учебно-методических разработок.
Область научных интересов: развитие информационного общества и электронного правительства, статистический анализ, моделирование социально-экономических процессов.
- ШПАК Евгений Алексеевич** *Аспирант кафедры РЭиУТ Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского* shpak.evg@mail.ru
Окончил бакалавриат Омского государственного университета путей сообщения, магистратуру экономического факультета Омского государственного университета.
Неоднократно участвовал в выборных кампаниях в качестве социолога и политтехнолога.
С сентября 2013 г. по настоящее время фрилансер, PR-специалист, социолог, аналитик, политтехнолог.